

Orokamonogatari

Аннотация

Ононоки Ёцуги — девочка-сикигами, приставленная наблюдать за Арараги Коёми. Эта мёртвая цукумогами сталкивается с некоторыми проблемами, которые выливаются в критическую ситуацию. Что за обстоятельства вынуждают её поставить на кон свою жизнь? Чем дальше развивается «история», тем сильнее набирает обороты накал страстей и ярче горит пламя тревоги.

Эти современные странности! Странности! Странности!

Юность мечется от страданий к покою и обратно.

Отмена Цукихи

Отчёт №2761 о наблюдении за Угасающей Птицей, известной как Арараги Цукихи.

Составитель: Ононоки Ёцуги.

То есть я. Я, ребятаки¹. Йей, «пис-пис».

Почти полгода прошло с тех пор, как я начал² вести наблюдение за вечной странностью, Угасающей Птицей, ныне временно пребывающей в облике Арараги Цукихи. На сегодняшний день ни в самой цели, ни в её поведении не замечено ничего подозрительного.

Разумеется, объектом моего наблюдения выступает *исключительно* Арараги Цукихи и никто другой... Хотя, если и отмечать какие-либо перемены, можно сказать, что она часто меняет свою причёску, однако пытаться искать в этом какой-то глубинный смысл напрасно³.

И вообще, говоря откровенно, в её нынешнем образе жизни, на мой взгляд, почти нет никакого смысла. Она продолжает жить по инерции, повинаясь лишь биологическому инстинкту; подражая живому существу, действует спонтанно; под влиянием момента запросто выходит из себя и никогда не делает то, что ей неприятно.

Мой объект — странность...

Злой дух, монстр и бессмертное создание...

И, несмотря на это, она ведёт себя как живое существо.

Я прекрасно понимаю, кто такая Арараги Цукихи на самом деле, но никак не возьму в толк её поведение. Она производит впечатление обычного человека.

Другими словами, если Арараги Цукихи мимикрирует на таком уровне, что способна легко обмануть наёмный глаз помощника специалиста (то есть меня), значит, эту Угасающую Птицу ни в коем случае нельзя недооценивать.

Несмотря на то, что проблема вокруг Храма Северной Белой Змеи, долгое время преследовавшая Гаэн-сан, уже полностью разрешена, она так и оставила меня в доме семьи Арараги (куда до этого я был заслан по приказу), и о причине её решения остаётся только догадываться. Раньше, когда я присматривал за Арараги Коёми, мне было сказано между делом наблюдать и за его сестрой, но теперь, после того как его признали безобидным, я, видимо, должен следить за поведением Арараги Цукихи, поскольку высока вероятность, что ситуация выйдет из-под контроля, и тогда мне придётся начать действовать. Надеюсь, я правильно понял замысел Гаэн-сан, а иначе какой из меня сикигами?

Сейчас, по прошествии времени, можно с уверенностью заявить, что Арараги Цукихи стояла у истоков кризисных ситуаций, которые то и дело вспыхивали в этом городе.

Я не преувеличу, если скажу, что она была вовлечена во всё, когда и что бы здесь ни случалось. Арараги Цукихи находилась в центре водоворота событий.

Угасающая Птица кружилась посреди вихря пламени.

У этой странности, собственно говоря, нет никакой цели, а злой умысел в её действиях уж тем более отсутствует. Однако вокруг бессмертной сущности неминуемо возникают искажения — это диктует сама природа странности... Когда оказывается какое-то воздействие, оно влечёт за собой также и негативный эффект.

Очевидно, что личность и поведение Арааги Коёми формировались под влиянием со стороны членов его семьи, тем не менее можно предположить, что величайшее воздействие на него оказала самая младшая из двух сестёр, вместе с которой он рос.

Я не стану говорить о том, хорошо это или плохо.

Это выходит далеко за рамки понятий о добре и зле.

И не идёт ни в какое сравнение со спором о совершении правильных поступков против исправления ошибок.

К слову, на мой взгляд, сам факт того, что такое создание, такое немисливо противоестественное создание, существование которого претит самой природе, отстаивает справедливость и здравый смысл, вызывает гомерический хохот. Мне прямо захотелось выйти из роли надзирателя и, забывшись, отчитать её, как это сделал бы цуккоми⁴.

И всё-таки я считаю, что роль надзирателя не для меня, пусть в «Центре по контролю», куда отправляю свои отчёты, мне позволяют своевольничать. Однако с учётом того, что Гаэн-сан приняла такое решение и разместила меня в этом доме (где, по её мнению, я буду на своём месте), на то есть определённая причина.

И заключается она в том, что наблюдать за бессмертной птицей фениксом, которая на самом деле является Угасающей Птицей, должна такая же бессмертная странность; что контролировать странность, притворяющуюся человеком, должна странность, ранее бывшая человеком, созданная из его останков.

Более того...

Когда объект попытается расправить свои огненные крылья, чтобы сжечь дотла всё, что его окружает... Когда он покажет себя бессердечным монстром, достойным лишь отвращения, я не отступлю, не пощажу, не забудусь, не ошибусь и смогу оборвать его блистательный полёт. Одним наблюдением с моей стороны этот феникс не отделается.

Примечания

1. В этом предложении Ёцуги подражает манере речи Гаэн Идзуко.
2. Ёцуги говорит о себе в мужском роде.
3. Один из иероглифов в слове «напрасный» (*фумо:на*) также означает «шерсть» или «волосы».

4. Один из двух типажей традиционного японского комедийного жанра *мандзай*. Роль *цуккоми* заключается в том, чтобы остро реагировать на глупости, которые говорит или совершает его партнёр на сцене (*бокэ*), и вразумлять его.

Демонический старший брат (или братец-демон, если короче) добр ко мне, потому что он лоликонщик. Сегодня утром, пока я выполнял свои прямые обязанности, он тайком ото всех всучил мне банку с мороженым. Но что оно есть, что его нет — меня это ни капли не волнует. Впрочем, возможно, он проявляет такую доброту вовсе не потому, что я странность в облике маленькой девочки, и вся его учтивость произрастает из того факта, что я странность, созданная из человеческого трупа. Хотя лично мне кажется, что лучше уж быть лоликонщиком, чем некрофилом.

Если у меня кто-нибудь спросит, мол, это что, склонность такая у трупов — регулярно есть мороженое, тогда из двух вариантов ответа (да или нет) я дам сразу оба. Но я ем его вовсе не в целях криоконсервации, и нет, это не значит, что трупов тянет к замороженной еде. Просто демонический старший брат волнуется по поводу того, что лето в этом году выдалось очень жарким, поэтому говорит, что будет постоянно снабжать меня мороженым. Да за кого он меня принимает?

Что касается ощущения голода, то я его тоже, наверное, не испытываю.

Впрочем, для странности в обличье человека, которая *имитирует поведение людей*, другими словами, для кого-то вроде меня очень важно *есть и спать*.

Если перестану подражать людям, утрачу человеческий облик.

Да и сладкое, в конце концов, снимает стресс. Тщательно изучая поведение людей, я понял, что испытывать стресс и избавляться от него — неотъемлемая часть жизни, которой нужно *подражать*. Тем не менее, поскольку никто не знает, когда закончится моё расследование под прикрытием, я не должен перенапрягаться и, скорее, даже обязан время от времени отдыхать. Поэтому прямо сейчас с удовольствием ел мороженое в комнате объекта моего наблюдения, Арараги Цукихи, забравшись на её кровать.

Кстати, я поселился в доме семьи Арараги в феврале месяце этого года. В то время Арараги Цукихи делила комнату вместе со своей старшей сестрой, Арараги Карэн, но в апреле, после того как Арараги Карэн пошла в старшую школу, мой объект стал жить в этой комнате один.

У Арараги Карэн, в отличие от Арараги Цукихи, была какая-то «животная интуиция», благодаря которой пару раз она чуть было не догадалась, что на самом деле я никакая не плюшевая игрушка (эта девушка, кажется, даже в своей младшей сестре замечала кое-что *странное*). В моих глазах она представала своего рода шпионкой, поэтому её начало «самостоятельной жизни» было для меня настоящей благодатью (несмотря на то, что Арараги Карэн не является объектом моего наблюдения, однажды мне стало интересно, я заглянул в её комнату и увидел, что там висит набитая песком груша. Казалось, в той комнате живёт какой-то боксёр, но никак не каратистка).

Ещё Арараги Карэн отчасти походила характером на Кагэнуи Ёдзуру, мою старшую сестру и первоначальную владелицу, поэтому я всё не мог избавиться от тягостного ощущения, когда она находилась рядом, но после её переезда в отдельную комнату (в сущности, это и послужило поводом для роспуска Огненных Сестёр Второй средней школы Цуганоки) работать стало гораздо легче.

Раньше, когда комнату делили обе сестры и добрый лоликонщик тоже тайком давал мне мороженое, я не мог позволить себе расслабиться и как сейчас сидеть, беззаботно облизывая крышку.

Хочу как-нибудь оставить Японию, уехать в США и там съесть долгожданный рожок Häagen-Dazs¹... И в тот момент, когда труп (то есть я) упивался своими мечтами, в комнату вернулась Арараги Цукихи.

— А! А-а! Стоило мне полениться идти в школу, развернуться на полпути и прийти домой, как я вижу, что моя плюшевая игрушка ест мороженое?!

Арараги Цукихи испугалась, но, несмотря на это, умудрилась объяснить сложившуюся ситуацию простым и понятным языком. И вообще, что-то она много себе позволяет.

Ей стало лень идти в школу, и она вернулась домой: какая школьница так себя ведёт? Но как ни крути, а всему виной моя неосторожность. Хотя я и профессионал, но сейчас потерял бдительность. Пора бы уже после стольких наблюдений уяснить эту черту Арараги Цукихи.

Но она не запаниковала. Да и у меня нет привычки выставлять чувства напоказ.

Я мигом притворился трупом... то есть плюшевой игрушкой, выбросил банку с мороженым и, полностью расслабив тело, упал навзничь на кровать.

Давай, представь, что тебе показалось.

Если она расскажет кому-нибудь, что видела, как её плюшевая игрушка двигалась (да ещё и ела мороженое), эту девочку-подростка наверняка сочтут фантазёркой, так? А её новая причёска (две пряди, спущенные на плечи) только усугубит это впечатление?

— Ну нет, уже поздно прикидываться куклой! Я видела, как ты сейчас шевелилась! Как облизывала крышку от банки с мороженым! Да ещё и с таким удовольствием! Вон все щёки измазаны, банка опрокинутая валяется, а в руке у тебя так и осталась ложечка! И вообще, нечего разбрасываться мороженым на кровати! Всё одеяло мне пачкаешь липкими сливками!

Арараги Цукихи напирала, решив во что бы то ни стало добиться признания. Она вплотную подошла ко мне, но я продолжал её игнорировать. Я ведь плюшевая игрушка, поэтому не слышу тебя и не могу говорить.

Как бы сильно ты ни трясла меня за плечи, как бы только ни вертела за ноги, я никак на это неотреагирую. Ты не дождёшься от меня реакции живого человека.

— Не... Неужели братик, будучи преисполненным любви, пробудил в этой кукле душу? Она теперь кто-то вроде Пинокио? — вопрошала Арараги Цукихи, грубо шлёпая меня по щекам.

На мгновение мне захотелось преисполниться желанием убить её, но я перетерплю. *И вообще, это ты должна быть преисполнена любви ко мне!*

Хотя, наверное, можно сказать, что мой особый приём — *Unlimited Rulebook* («Безграничный свод правил») — чем-то напоминает особенность Пинокио, у которого удлинялся нос.

— Э-эй, отвечай! Тебя раскрыли! Долго ещё собираешься прикидываться плюшевой игрушкой?! Хочешь скрыть свою настоящую личность и продолжить втихомолку жить за счёт чужой семьи?! Дармоедка!

Да кто бы говорил?!

Я чуть было сгоряча не сострил вслух на манер демонического старшего брата — так сильно хотелось примерить на себя роль цуккоми, но не мог позволить себе такой роскоши.

С этой ситуацией, разумеется, можно легко покончить. Достаточно проломить Арараги Цукихи маковку, воспользовавшись *Unlimited Rulebook* («Безграничным сводом правил»), и убежать куда-нибудь... Я могу это сделать.

Поэтому и нахожусь здесь.

Ни специалист Ошино Меме, ни мошенник Кайки Дэйсю, ни жестокая оммёдзи Кагэнуй Ёдзуру, ни уж тем более их глава, Гаэн Идзуко, не в состоянии так поступить. Это под силу только мне, потому что я — монстр.

На практике они не смогут уничтожить её, потому что позабудут обо всём на свете, когда проникнутся искренней симпатией к так называемой младшей сестре Арараги Коёми, к этому, с позволения сказать, «ребёнку». Но мне, кукле, созданной из трупа, неведомы ни привязанность, ни сострадание.

Если замечу хоть малейшие признаки и тревожные звоночки проявления странности в Арараги Цукихи, которая, в отличие от своего старшего брата-полувампира, вовсе не признана безобидной, я немедленноотреагирую... В этом и заключается порученная мне работа.

Ононоки Ёцуги — орудие уничтожения.

Не исключено, что демонический старший брат снабжает меня мороженым не потому, что он просто-напросто лоликонщик. Возможно, он догадывается, какая роль мне отведена, и расценивает мороженое как своеобразное «вознаграждение», однако использовать сладости в качестве взятки, на мой взгляд, полный абсурд.

Мне, конечно, нравится, что он меня подкармливает (в прямом и переносном смысле), но не более того.

Личные интересы не сказываются на моей работе, я не стою перед дилеммой.

Когда-нибудь я эту птицу точно прикончу!

...Но это будет не сегодня.

К слову, всё очень плохо.

Стало быть, я как профессионал не справился с порученным заданием, поскольку Арараги Цукихи «разглядела» мою истинную сущность.

Если вместо того чтобы разобраться с Угасающей Птицей по работе, я избавлюсь от своего объекта наблюдения прямо сейчас, скрывая собственную ошибку, это будет расценено как крайне непрофессиональное поведение.

Специалист поднимет меня на смех.

Мошенник начнёт презирать.

Жестокая оммёдзи и того больше — убьёт (хоть я и так уже мёртв).

А что тогда сделает Гаэн-сан?.. Бр-р. От одной только мысли бросает в дрожь.

Поэтому в данной ситуации больше ничего не остаётся, кроме как упрямо и до конца изображать плюшевую игрушку. Труп, который может двигаться, притворяется мёртвым... Кажется, у кого-то явно кризис идентичности. Надеюсь, «тьма» не появится здесь из-за небольшой шалости с моей стороны...

— Хм-м?..

Получив ноль реакции на все действия (она даже зрачки проверяла, только это всё равно бесполезно, ведь глаза-то у меня мёртвые), Арараги Цукихи в конце концов опустила меня на кровать, продолжая, по-видимому, сомневаться на мой счёт.

— Хм-м? Хм-м, хм-м, хм-м...

Арараги Цукихи, склонив голову набок в сомнениях, удручённой походкой зашагала прочь. Нельзя сказать, что я убедил её своим притворством, но может, этого было достаточно, чтобы замять инцидент и забыть о нём?

Хотя ещё рано для поспешных выводов, сначала надо успокоиться и прийти в себя. Да уж, предугадать поведение этой ученицы третьего класса средней школы просто невозможно.

Иди в школу и никуда не сворачивай!

Нетрудно представить, что если бы я разразился подобной колкостью, в ответ от неё получил бы нечто вроде: «Но как можно устоять и не вернуться домой?» Хоть я и труп, но чувствую себя подавленным.

Этот феникс после роспуска Огненных Сестёр продолжает вершить правосудие в одиночку, но больше свободы — больше ограничений, а это толкает её на непредсказуемые поступки.

Я должен написать об этом в отчёте.

Нужно заново оценить риски.

Сейчас, кажется, пронесло, но на будущее стоит, наверное, принять новые контрмеры, чтобы понадежнее скрыть свою истинную сущность... Я прокручивал в уме одну идею за другой, заставляя работать серое вещество (возможно, мой мозг реально серого цвета), но строить планы на будущее было преждевременно.

Преждевременно не в том смысле, что пока слишком рано говорить о надвигающемся кризисе... а в том, что нынешний кризис ещё не миновал.

Потому что Арааги Цукихи не заставила себя ждать и вернулась в комнату. В руках она зачем-то держала металлическую миску. В таких ещё замешивают, например, яйца с пшеничной мукой.

Не успел я толком обдумать, почему она притащила сюда миску, как Арааги Цукихи тут же вылила на меня её содержимое. Я не мог увернуться, поскольку притворился плюшевой игрушкой.

Хотя увернуться всё-таки стоило.

Я понял, что это было, учуяв резкий запах.

Почувствовав кожей вязкую субстанцию.

Поверить не могу! Она взяла и вылила на меня полную миску растительного масла!

— Чик-чик-чик, зажигаем~

Угасающая Птица вытащила спичку, загадочно напевая себе под нос. Но что вообще такая вещь делает в кармане школьной юбки среднеклассницы?.. Даже если Арааги Цукихи взяла спичку с кухни, это не объясняет, почему она достала её из кармана так естественно, словно уже не первый раз их там прячет?

Я хочу сказать... что она реально какая-то хулиганка!

Выглядит очень убедительно!

Поскольку я труп, фактически у меня нет никаких чувств. Можете избивать, пинать, играть со зрачками, но этим вы не добьётесь от меня никакой реакции.

Ни один человек на свете не сможет увидеть меня насквозь и распознать, что я, будучи мертвее всех мёртвых, притворяюсь мертвецом. Поэтому я бы сказал, что сумею обмануть даже специалиста. Вот вам и цукумогами из трупа... Однако, если она подожжёт меня, дело будет плохо.

Я ведь всё-таки труп, и если меня сожгут, огонь очистит это мёртвое тело, после чего моя душа, возможно, даже войдёт в Нирвану²... Почему эта дилетантка ни с того ни с сего выбрала чуть ли не единственно возможный способ, который вынудит меня действовать?

И вообще, разве нормальный человек станет устраивать пожар в своей комнате, лишь бы удостовериться, живая ли у него кукла?

Даже странность так бы не поступила.

— Десять, девять, восемь, семь...

Она начала считать.

Ну и выражение лица...

Не отрицаю, что горящая спичка только усиливала царящее в комнате напряжение, и тем не менее у Арааги Цукихи был такой взгляд... *Ты что, в душе какой-нибудь пироманьяк?*

По сути, если она подожжёт меня, я вспыхну сильным пламенем, потому что облит растительным маслом, но из-за этого наверняка пострадает её дом (если не сгорит дотла). А в худшем случае огонь перекинется и на соседние здания.

Она устроит настоящее пожарище.

Как Хиноэмма Осити³.

Но в этом и заключается природа Угасающей Птицы, да? Природа этой странности.

Однако, исходя из почти полугодичного наблюдения за Арааги Цукихи, я могу сказать, что ей точно хватит ума как следует всё рассчитать: она не такая уж глупая. И горящая спичка, и обратный отсчёт — это не более чем уловка. Она ждёт, что я сломаюсь под её угрозами и зашевелюсь (буквально).

Ни одна современная девочка-подросток, конечно, не будет сжигать свой родной дом, как бы сильно ни терзалась её душа... Так что правильным выбором будет притворяться плюшевой игрушкой до последнего.

Всё нормально. Будь я простым человеком, то совершенно точно не смог бы сохранять спокойствие, пока со мной ведут переговоры в такой устрашающей манере, тем не менее даже среди странностей столь бестактное и несолидное по...

— Шесть, пять...

...Стоп, но она же абсолютно спокойна, и эта её безмятежность вызывает самый что ни на есть реальный страх, потому что по ней невозможно сказать, обманывает она или нет. Прямо сейчас Арааги Цукихи просто переполнена блефом.

Эй, она это серьёзно?

А может, Арааги Цукихи собирается поджечь меня, решив таким образом провести на своей плюшевой игрушке заупокойный обряд? По сути, это верный способ избавиться от одержимой куклы... Да нет, беспокоиться не о чем.

Сама она наверняка думает, что ей показалось; наверняка сильно надеется, что ей это только привиделось.

Она угрожает мне так же, как если бы знала, что с ней в одном классе учится эспер, и боялась, что он залезет к ней в голову, поэтому мысленно храбрилась и проговаривала про себя: «Я знаю, что ты читаешь мои мысли!» Уверен, когда она дойдёт до единицы, то перенервничает и потушит спичку.

— Четыре... Кху-ху, кху-ху-ху.

Секундочку?

Как же Арараги Цукихи собирается погасить спичку в последний момент? Она ведь не позаботилась и не принесла никакой ёмкости с водой на случай, если придётся тушить огонь, в отличие от миски с растительным маслом, приготовить которую всё же удосужилась... Неужели никогда не читала памятку, как обращаться с фейерверками?

И что смешного, в конце-то концов?

Что за злодейский смех?

— Три... У-хе-хе-хе.

Он явно не подходит главной героине.

Так нельзя! Что бы она ни задумала, у неё под рукой нет ни единого средства для тушения огня. Потом суетиться будет уже слишком поздно. Она что, на слабо решила меня взять?

Так, секундочку-секундочку?

Возможно, в кармане её юбки, откуда она вытащила спичку, лежит что-то ещё? А что, если она спрятала в своей школьной форме какую-нибудь небольшую ёмкость вроде шприца? Воды в нём как раз хватило бы, чтобы погасить маленькое пламя спички.

Ясно, вот что она задумала.

Я чуть было не попался.

Не даром эта странность живёт вечно и не зря занимала должность штабного офицера Огненных Сестёр. Умно.

Но ты не на того напала, Угасающая Птица.

Я — цукумогами из столетнего трупа.

Не человек. На меня твои уловки не подей...

— Два... Ай, горячо!

И в тот момент, когда я разгадал её план, Арараги Цукихи бросила спичку, поскольку та догорела до кончиков её пальцев и обожгла их.

Огонь не стал ждать, когда она досчитает до конца.

Видимо, современные среднеклассницы не в курсе такого общеизвестного факта, что после зажигания спички выгорают с течением времени. Так я и не узнал, припасла ли она где-нибудь в кармане своей формы какие-то средства для пожаротушения.

Просто не было времени ждать, чем она воспользуется. Арараги Цукихи отбросила от себя спичку, и пускай она летела не прямо на меня, опасность всё равно сохранялась, поскольку масло имеет свойство улетучиваться и воздух наполнен его парами, а благодаря капиллярному эффекту оно впитывается в изделия из тканей, и поэтому, если та упадёт, например, на ковёр, считай, всё пропало.

От небольшого пожара до пожарища рукой подать.

Я перекувыркнулся на ватном одеяле, быстро подобрал банку с мороженым, в которой ещё кое-что оставалось, и, раскачавшись на пружинах кровати, спрыгнул с неё.

В полёте я мастерски поймал спичку банкой, будто изловил стрекозу сачком. Подтаявшее мороженое загасило огонь, как я и надеялся.

Хорошо, что у меня была банка, а не рожок.

Конечно, использовать вкусное мороженое, чтобы потушить пожар, расточительно, поэтому после выну из банки погаснувшую спичку и доем его...

Я приземлился на пол.

Юбка легонько взвилась в воздух, но, на мой взгляд, это было удачное приземление... Однако стоило мне об этом подумать, как я сразу же поскользнулся, поскольку ноги мои тоже были в масле, и распластался на том же месте.

— Я... Я знала! Так и знала, что моя плюшевая игрушка шевелится! Глаза не обманули! Стоп, что? Она шевелится? Жуть какая! А-а-а!

Арараги Цукихи при виде моего позора завопила от страха. Давайте хором вместе со мной: и раз, и два...

Ну нет, ты пугаешь похлеще.

Примечания

1. Марка американского мороженого, которое славится тем, что в нём нет химии. Для его производства используются только свежие сливки и пастеризованное молоко.
2. В буддизме традиция велит сжигать тела умерших. Примером служит смерть самого Будды, после которой его тело кремировали. В огне происходит «очищение» смерти, благодаря чему совершается перерождение.
3. В 1683 году Эдо пострадал от сильного пожара, известного как «Великий пожар годов Тэнна», который ещё называют «пожаром Осити». Яоя Осити, дочка одного городского овощника, на почве неразделённой любви подожгла семейную лавку в надежде, что её, как погорельца, определят в храм, где жил один слуга, в которого она влюбилась. Пожар в итоге удалось потушить, а Осити казнили путём сожжения на костре. Хиноэмма — злой дух из японского фольклора. В книге «Сто иллюстрированных историй» описан в виде красивой женщины, соблазняющей мужчин и приводящей их к самоубийству. Это имя означает «Эмма

огня», иными словами «судья мёртвых, правящий подземным адом», но также в него заложен другой смысл — «летающий по небу демон страданий» (что намекает на природу птицы, коей является сама Цукихи, причиняющей беды всем людям вокруг себя) или даже «демонесса перескакивающих языков пламени», что отсылает к истории с поджогом, устроенным Яоя Осити.

— Что-о-о?! Значит, ты, Ононоки-тян, девочка-волшебница-борец за справедливость, которая пришла в этот мир с целью уничтожить нечистого (просочившегося сюда из другого измерения), освободившись от плоти (поскольку через завесу между мирами перейти может только душа), по причине чего тебе нужен был ёрисиро¹, и поэтому, чтобы сразаться в нашем мире, ты вселилась в мою куклу?!

Судя по всему, Арараги Цукихи повелась на мой рассказ.

Это была отчаянная попытка выдать хоть какое-то объяснение, после того как я не смог придумать ничего убедительного.

Гаэн-сан сказала позаботиться о том, чтобы ни Арараги Цукихи, ни остальные члены её семьи (не считая демонического старшего брата) не раскрыли мою истинную сущность, то есть достаточно выдать себя за другого, чтобы они не выявили, что на самом деле я помощник специалиста и странность, благодаря чему можно кое-как спасти своё положение? Я понимаю это так.

Понимаю, что это единственный способ сохранить хотя бы лицо.

Тем не менее, если бы я выдал себя за какого-нибудь духа, умеющего обращаться в людей, на меня, наверное, напала бы «тьма», поэтому и представился девочкой-волшебницей.

Поскольку изначально у меня не было никаких познаний на тему «других измерений» или «ёрисиро», я подумал, что лучше всего будет взять за основу самое любимое аниме демонического старшего брата, сериал *Pretty Cure*², в котором как раз подходящий сеттинг, изобилующий подобными терминами. Впрочем, этого оказалось вполне достаточно, чтобы заморозить Арараги Цукихи. Несмотря на то, что ещё недавно она глядела на меня такими глазами, будто увидела монстра (скорее, мне впору строить такой взгляд. Хотя правильнее будет сказать «глядела на монстра такими глазами, будто увидела монстра». Это справедливо для нас обоих), сейчас она горела лишь желанием услышать продолжение истории.

Однако Арараги Цукихи назвала меня не только «девочкой-волшебницей», но ещё и вдобавок увенчала званием «борца за справедливость». Её стремление к справедливости никуда не делось даже после роспуска Огненных Сестёр.

Ещё одна неприятность на мою голову. Что за неприятная привычка.

— Н-ну? А дальше? Что собой представляет этот «нечистый», которого ты пришла уничтожить?

— Эм-м... Одним словом и не описать.

Моя история не проработана до таких подробностей.

Я не настолько креативен и не в состоянии оправдать её ожидания, о высоте которых можно судить по тому, как она взволнована и каким оживлённым голосом говорит.

— Ничего страшного! Если не можешь выразить одним словом, скажи хоть сотней! Цукихи-тян впервые в жизни готова с искренностью выслушать своего собеседника!

А до этого ты никогда не вслушивалась в то, что тебе говорят другие люди?.. Как ты прожила эти пятнадцать лет? Мне начинает казаться, что с этой семьёй что-то не так, раз они оставляют её поведение без внимания.

— ...Это злобное существо, которое, само того не зная, негативно воздействует на всё, что его окружает. Там, куда приходит нечистый, случаются несчастья, как будто он их притягивает. Я должен покончить с ним прежде, чем он окутает город бедствиями.

— Ха-а. Ну ничего себе злой дух!

Похоже, она пришла в восхищение от моего описания, но я умолчу о том, что за основу взял ученицу третьего класса средней школы, сидящую прямо передо мной.

Так, ладно, на какое-то время кризис, кажется, пройден, поэтому пора закругляться. Если начну растекаться мыслью по древу, потом это мне аукнется³. Приберегу свои намёки для демонического старшего брата, он любит это дело.

— Что же, мне пора отправляться на битву. Не волнуйся, как только я выполню свой долг, мою душу автоматически отзовут в родное измерение. Этот труп... то есть эта кукла станет прежней и возвратится в твою комнату.

Пришлось извернуться и выдумать историю под свои нужды, поскольку я не имею права оставлять наблюдательный пост. Да уж, не ожидал, что попаду в такую ситуацию. Ну, зато избежал худшего развития событий.

Как бы то ни было, я не думал халтурить, и поэтому, чтобы укрепить образ настоящей девочки-волшебницы, собирался вылететь из комнаты через окно. Решил оказать услугу Арааги Цукихи и показать ей полёт по небу (хотя это только с виду полёт, на самом деле я просто прыгну).

— Ладно, отправляюсь. Молись о моей победе. Во имя спасения этого мира и дорогих тебе людей.

Я задумался, аутентичной ли репликой с ней попрощался, но здесь моих смутных познаний уже не хватало. Продолжая отыгрывать роль боевой девочки-волшебницы, я согнул колени и...

— *Unlimited...* («Безграничный...»)

Я уже начал проговаривать название моего особого приёма, но тут Арааги Цукихи подлетела и подсекла мне колени, возразив милым и загадочным голоском:

— Не спеши!

Серьёзно?

Видно же, что я вот-вот взлечу. Даже если не знаешь, как выглядит приём *Unlimited Rulebook* («Безграничный свод правил»), ты же должна понимать, как опасно бить по ногам в такой ситуации, нет?

К счастью, она смела меня за мгновение до того, как я начал раздувать своё тело, поэтому ничего страшного не произошло, но сделай она это чуть позже, и я бы разнёс весь второй этаж дома семьи Арараги, что неудивительно.

— Т-ты чего, Цукихи-кун?

Я боялся, что образ боевой девочки-волшебницы начал сыпаться прямо на глазах, и мой голос немного дрогнул. Просто, если в самый неподходящий момент происходит что-то непонятное, у меня обычно проявляется другая черта характера, и я начинаю менять свою точку зрения. Поэтому я уже не так категоричен в вопросе сожительства с этой среднеклассницей, ещё более загадочной, чем я сам, и больше не считаю, что мне крупно повезло.

— Ху-ху-ху, неужели ты думаешь, что Цукихи-тян останется в стороне и будет молчать после всего, что от тебя узнала?!

Промолчи!

Но я ведь труп и кукла и говорю монотонным безэмоциональным голосом, поэтому не могу передать им своё негодование. Она помешала мне взлететь! Но моя безэмоциональность сыграла по-настоящему злую шутку: я не понял, что хочет донести до меня Арараги Цукихи, когда она с силой ударила себя в грудь и построила гордый вид, задрав подбородок.

— Я не могу позволить такому страшному и злому духу находиться в моём мире! Уничтожим нечистого! Я помогу тебе!

— А?..

— Сразимся с ним вместе!

— А? А?..

С чего бы такой резкий поворот событий?

Рассказ всё ещё продолжается?

Разве это не короткая история⁴?

Ладно, неважно, всё равно пора сворачиваться как и в тот раз, когда я рассказывал о своей любимой книге⁵.

— Нет, я не имею права втягивать обитателей мира сего в дела наши и вести их на погибель верную...

Меня охватила лёгкая паника из-за неожиданного развития событий, и слог мой стал больше похож на речь самурая, скитающегося в чужих краях, чем на речь девочки-волшебницы, прибывшей из другого мира, однако Арааги Цукихи никакими словами не проймёшь.

Она никогда не вслушивалась в то, что ей говорят другие *люди*, и на этот раз, кажется, не изменила себе. Хотя я ведь *не человек*, а странность.

Нет, даже девочка-волшебница-борец за справедливость.

— ...поэтому обязан выполнить эту работу сам.

— Не говори, что это твоя работа! Речь идёт о моём мире! Я обязана его защитить! Что значит, втягивать в свои дела? Они теперь стали моими!

Может, я, конечно, домысливаю лишнее, но её слова прозвучали так, будто весь мир принадлежит только ей одной.

— Ты вселилась в мою куклу, и это, должно быть, судьба! Не стоит так осторожничать, Онооки-тян! Всё равно поздно, я уже решилась! Если для тебя настоящая мука брать меня с собой, значит, я стану мучительной силой против наших врагов!

«Я покажу тебе, что в нашем мире тоже есть защитники справедливости!» — добавила Арааги Цукихи, разразившись крутой, но как будто заранее заготовленной, фразой.

— Более того, я и есть само олицетворение справедливости! Э-хе-хе-хе!

«Ты олицетворяешь не справедливость, а несчастья. Приносишь беды как для мира в целом, так и для меня одного...» — подумал я и хотел уже было сказать, но усилием воли сдержался.

Я считал так на правах профессионального специалиста, чужака в доме семьи Арааги и начинающей девочки-волшебницы.

Ну и что же теперь делать с Арааги Цукихи, решившей отстаивать справедливость?.. Наверное, никто не даст мне ответа на этот вопрос, в том числе и её родной старший брат.

Примечания

1. Сосуд для духа.

2. Аниме-сериал в жанре махо-сёдзё.

3. Ёцуги использует выражение, которое буквально можно перевести как «расстелать большой платок и не суметь завязать в него вещи».

4. Ёцуги ссылается на Monogatari Short Stories, публиковавшиеся в газете «Ёмиури Симбун», в сборниках Anime Monogatari Series: Heroine Book, а также выходившие на буклетах в комплекте с некоторыми дисковыми изданиями аниме-сериала. Они посвящены разным персонажам, у самой Ёцуги было две таких «коротких истории»: «Стресс Ёцуги» и «Будущее Ёцуги».

5. В истории «Будущее Ёцуги» она рассказывала Коёми о книге Михаэля Энде «Момо».

Хотя даже среди специалистов нет единого мнения, правильно ли считать демонического старшего брата родственником Арараги Цукихи. Как бы то ни было, мне пришлось симпровизировать и придумать убедительную ложь, чтобы она приняла её за правду, а иначе я бы никак не смог избежать тюремного заключения¹ (да уж, от неё другого и не жди).

Хоть я и говорю, что всегда настороже, сегодня я реально расслабился. После того как меня облили растительным маслом, оставалось только смириться с тем, что я совершил ошибку. Поскольку этот том называется «Истории глупости», я был уверен, что нас ждёт комедия в духе «глупенькие девочки устраивают кавардак», но неужели с самого начала и до конца книги будут появляться одни только непутёвые персонажи?

Поздновато признавать спустя столько времени, но демонический старший брат отлично разруливает подобные ситуации... Хотя я забываю: ему каждый раз случайным образом везло, что его ошибки приводили к успеху. Что же до непутёвых девочек, то среди знакомых Арараги Цукихи осталась ещё одна, которая пока не вышла на сцену.

И я попрошу у неё помощи.

— В общем, если не поможешь, я убью тебя, Сэнгоку Надэко.

— Э... Э-э-э?!

Минутой раньше я покинул комнату Арараги Цукихи и прибыл домой к Сэнгоку Надэко напрямиком в её комнату (они живут неподалёку).

От внезапного появления девочки-волшебницы-борца за справедливость, влетевшей в окно, беспечно оставленное открытым, Сэнгоку Надэко, до этого что-то писавшая за столом, свалилась со стула и приземлилась на ягодичы.

Все мои действия хитрые и отточенные...

Сэнгоку Надэко теперь с короткой стрижкой и дома предпочитает носить джинсы, а ведь совсем недавно эта девочка выглядела совершенно иначе. Она свалилась со стула не в попытке спастись (такое поведение характерно для неё в прошлом), а просто от удивления.

Взглянув на стол, я обнаружил, что она вовсе не писала, а рисовала: там лежал разлинованный лист для манги.

А-а, ну да.

Она вроде бы стремится стать мангакой.

Трудно судить по одной странице, хорошо у неё получается или нет, зато могу точно сказать, что она рисует банальную сёдзэ-мангу. Честно говоря, мне такое неинтересно.

Тем временем Арараги Цукихи снова пошла в школу... Точнее, это я вынудил её пойти. Пытаясь наверняка спровадить её из дома, я оперировал доводами, что изгонять нечистого в

любом случае надлежит вечером и что человек, который называет себя олицетворением справедливости, должен ходить в школу как положено. На удивление, мне не составило особого труда убедить её, на что она с искренней радостью в голосе ответила: «Хорошо! Тогда увидимся после уроков!» — и направилась на занятия.

Я почувствовал облегчение, отделавшись от неё на какое-то время, пусть такой шаг ничего толком и не решил. Всё-таки тяжело с ней разговаривать, я устал до изнеможения.

В разговоре с ней я настаивал на том, что нечистый может неожиданно напасть на меня, пока она будет идти в школу, но я всё равно сумею изменить обстановку в свою пользу и победить его, после чего неким образом снова стану куклой, однако такое предполагаемое развитие событий (которое меня полностью устраивало), видимо, не нашло отклика в сердце Арараги Цукихи.

Да-да, знаю.

Она же справедливость во плоти и всё такое.

К тому же в восторге от сложившейся нереальной ситуации, какую можно часто наблюдать в каком-нибудь аниме: кукла оживает и сражается с нечистой силой. И хотя жанр фэнтези в последнее время переживает настоящий бум, я не ожидал, что выдуманная для моих нужд история будет с успехом принята Арараги Цукихи.

Интересно, какое выражение лица у неё будет, когда она узнает, что сама прежде всех является нереальным существом? Впрочем, в мои обязанности входит держать этот факт в тайне от неё.

Если «разрешить проблему» без её ведома, Арараги Цукихи не сможет смириться с таким положением дел и принять это на веру, что в свою очередь не сулит для меня ничего хорошего.

Несмотря на то, что она не поняла ни одного намёка с моей стороны, которыми я так неосторожно разбрасывался, она всё равно не отступится, пока не увидит всё своими глазами. Поэтому нужно сыграть роль девочки-волшебницы-борца за справедливость и уничтожить нечистого в её присутствии.

...Размышляя о том, что уничтожение *волшебного* существа девочкой-*волшебницей* вызывает лёгкое недоумение (если не противоречиво по своей природе), я вдруг понял, что деваться всё равно уже некуда и нужно искать себе помощника, который отважится сыграть «нечистого».

В первую очередь я подумал о бывшей Киссшот... Об Убийце Странностей, Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, теперь известной под именем Ошино Шинобу.

О златовласой девочке.

Пускай в своём нынешнем облике бывшая Киссшот уже совсем не похожа на демона, у неё осталась способность материализации предметов, с помощью которой она могла бы чисто для внешнего эффекта создать хотя бы изваяние монстра.

Проблема в том, что мы с ней традиционно в плохих отношениях, но если я буду вести себя дружелюбно, и эта вампириша вдруг проявит доброту, может, тогда она выслушает одну небольшую просьбу своего противника? Эта идея казалась мне жизнеспособной.

Но, задумавшись на мгновение, я в итоге решил не просить у неё помощи. Дело в том, что у этой вампириши близкие и доверительные отношения с демоническим старшим братом, поэтому, если она расскажет ему о моей ситуации, будет плохо.

Ведь он не только лоликонщик, но и сисконщик. Если этот случай уверит его в том, что я остался теперь наблюдать за его младшей сестрой, меня ждёт не самое приятное развитие событий. Ввиду сестринского комплекса он попытается защитить её, а из-за комплекса Лолиты мне, возможно, ещё и достанется.

В этой связи нельзя обращаться не только к бывшей Киссшот, но и вообще ко всем из круга знакомых демонического старшего брата, с кем он до сих пор поддерживает отношения. Я ещё хотел соврать, представив уничтожение нечистого чем-то вроде задания, которое поручено мне как специалисту, но передумал: недавно состоялось второе пришествие бога, ввиду чего этот город отныне находится в исключительном равновесии и любые сверхъестественные явления здесь крайне маловероятны. Нет, даже не так: в городе не осталось ничего *исключительного*, теперь здесь течёт *обыденная* жизнь.

Другими словами, повсюду царит покой и гармония. Арараги Цукихи осталась чуть ли не единственным существом, которое всё ещё представляет опасность.

Поэтому мне никого не найти на роль нечистого.

Я уж было собрался всерьёз сказать ей, что существуют такие монстры, которые не видны глазу глупых людей, и разыграть перед ней моноспектакль, как вдруг меня осенило обратиться к Сэнгоку Надэко.

К подруге детства Арараги Цукихи, за которую однажды уцепилась змея; которой однажды овладела змея... Благодаря этой девочке, испытавшей на себе влияние странности, я упрощу себе задачу.

Кроме того, Сэнгоку Надэко была одной из немногих людей, вовлечённых в инциденты со странностями, кто порвал все отношения с Арараги Коёми. Можно даже сказать, что она являлась самой подходящей кандидатурой на роль приглашённого гостя, способного разобраться с насущной проблемой.

Руководствуясь своими интересами, я решил обратиться к ней, и, не теряя времени, одним прыжком добрался до дома семьи Сэнгоку с помощью приёма *Unlimited Rulebook* («Безграничный свод правил»).

К слову, они с Арараги Цукихи ровесницы, то есть на данный момент Сэнгоку Надэко числится в третьем классе своей средней школы, но посещать занятия отказывается (Арараги Цукихи подтвердила этот факт, поскольку присматривает за ней), поэтому я предполагал, что её можно застать дома в любое время.

А вот Сэнгоку Надэко совершенно точно не предполагала, что к ней в комнату через окно влетит девочка-волшебница-борец за справедливость, так что в её глазах я был каким-то взломщиком, отчего она растерялась и рухнула со стула на пол.

Однако удивлялась она недолго, поскольку выработала иммунитет к аномальным ситуациям (её невосприимчивость можно сравнить с устойчивостью к лекарственным препаратам²) и, чуть робея, почти сразу осыпала меня неудобными вопросами:

— Не... Нет, вы точно не девочка-волшебница, я права? Вы какая-нибудь странность, да? Ма... Масленный дух или что-то такое?

Ох-ох.

Я пришёл сюда в той же одежде, поскольку она успела высохнуть, но крепкий запах растительного масла, по-видимому, никуда не исчез... Хотя масло-то, наверное, не высохло, а впиталось в одежду.

— В-вы назвались «борцом за справедливость»... Значит, имеете какое-то отношение к Цукихи-тян?

Какая догадливая. У неё неожиданно острый ум.

Хотя возможно, что она, отлично зная Арараги Цукихи, даже не рассматривала других кандидатов. Только её крайне безрассудная подруга детства могла стать причиной такого внезапного стихийного бедствия, как я, заявившегося в комнату словно гром среди ясного неба.

Кандидат... О, это слово немного напоминает «арестант» (я провёл такое сравнение лишь потому, что эти слова созвучны).

В жизни Сэнгоку Надэко было время, когда их общение с Арараги Цукихи оборвалось, и хотя сейчас мы с моим объектом наблюдения тоже разлучились (пусть и ненадолго), я всё равно не стал на манер Сэнгоку Надэко представляться знакомым Арараги Цукихи времён начальной школы. К счастью, эта девочка избавила меня от необходимости рассказывать о себе.

Я собирался любыми средствами заставить её помочь мне, даже использовать грубую силу, как вдруг почувствовал, что между нами возникло пусть и временное, но полное взаимопонимание касательно случая с Арараги Цукихи, словно мы с Сэнгоку Надэко нашли общего врага и были готовы объединиться ради неё.

Легкомысленно поддавшись этому чувству, я обрисовал случившееся Сэнгоку Надэко, и она, выслушав меня, не особо удивилась рассказу, а лишь понимающе кивнула:

— Да-а, Цукихи-тян в своём репертуаре.

А? Почему такая слабая реакция?

Она, по-видимому, не очень заинтересована в решении проблемы, в отличие от меня.

Кажется, Сэнгоку Надэко не осознает всего масштаба катастрофы.

Может, она до сих пор в ступоре после моего яркого появления?

Конечно же я не стал рассказывать ей абсолютно всё и умолчал о некоторых вещах. Сэнгоку Надэко не догадывается ни об Угасающей Птице, ни о других аспектах. Я ведь профессионал.

Профессионал по части скрытности.

Я настойчиво потребовал помощи, сказав ей, что попал в беду, спрятавшись в доме семьи Арараги, чтобы следить за Арараги Коёми и Ошино Шинобу (твёрдо настаивая на том, что это единственная цель моего пребывания в их доме), когда его младшая сестра, Арараги Цукихи, чуть было не раскрыла мою истинную сущность.

После того как я назвал имена этих двух недовампиров, на её лице, как и следовало ожидать, отразились смешанные чувства, однако Сэнгоку Надэко, видимо, было не так больно слышать о них, как я надеялся (выходит, что я ошибся с выбором стратегии, пытаюсь надавить на неё психологически и ослабить).

Прошлое волнует её меньше, чем я думал? Она нашла силы идти дальше?

Значит, это в том числе и заслуга Арараги Цукихи. Она ведь довольно часто навещает Сэнгоку Надэко, после того как та спустилась с горы обратно в город.

Даже слишком часто: вижу, в комнате лежит её дзабутон³. Может, она оставляет здесь и другие вещи... Какое-то очень уж наглое поведение для того, кто приходит под предлогом проводить больного.

— Ладно, хорошо. Я помогу.

Казалось, меня ждут трудные переговоры, если эта девушка не проникнется моим чувством тревоги, однако Сэнгоку Надэко на удивление легко дала обещание.

Если уж на то пошло, косвенной причиной моего подселения в дом семьи Арараги и такой жизни за чужой счёт является также и тот факт, что Сэнгоку Надэко постоянно калечила демонического старшего брата каждый раз, когда он поднимался к ней на вершину горы. Я чувствовал себя несколько униженным хотя бы потому, что собирался неискренне вымаливать у неё помощь вместо того, чтобы воззвать к её совести, припомнив всё, что она сделала.

Наверное, на моём лице проступило уныние? Хотя какое там, я же труп и у меня нет эмоций.

— Ну, ради Цукихи-тян... — добавила Сэнгоку Надэко и застеснялась.

О, как это мило.

Окружающие считали её милой девочкой, но не более того. На этой почве, разумеется, и выросли комплексы Сэнгоку Надэко, связавшие её по рукам и ногам. Как раз они-то и стали причиной многих прошлогодних происшествий. Не могу сказать, будто не понимаю, что она

пережила тогда. Быть всё время на виду, нервничать от посторонних взглядов, пропускать мимо ушей всё, что тебе говорят...

Единственное, что она слышала от других, так это похвалу, какая она милая.

Не стоит забывать, что я монстр, и поэтому способен разобрать, что за впечатление она производит, ведь между *застенчивостью* и *растерянностью* есть огромная разница. Но простые люди, кажется, не могут её уловить... Хотя кто-нибудь видел настоящую Сэнгоку Надэко? Думаю, нет.

Она пообещала помочь мне ради Цукихи-тян, но всё равно неясно, что творится у неё в голове... Надеюсь, она не размышляет, как всунуть происходящее в сюжет своей манги?

Что же, у этой девочки есть целеустремлённость, а человеку терять её нельзя. По крайней мере, сейчас она идёт в правильном направлении и стала больше, чем просто «милая девочка», лишённая всех остальных качеств.

Считаю, она держит правильный курс.

Арараги Коёми и Сэнгоку Надэко относятся к тем людям, что стали странностью и в то же время сумели сохранить свой привычный человеческий образ жизни. На мой взгляд странности, для которой превращение обратно в человека невозможно, они оба неосознанно ищут поддержки у окружающих.

Но на меня не рассчитывайте. Когда придёт время убить вас, я сделаю это.

Хотя Сэнгоку Надэко не является объектом моих наблюдений, она несомненно вызывает некоторые опасения и не исключено, что однажды станет моей «следующей целью», судя по тому, в каком направлении развиваются события.

— Но что от меня нужно? Я ведь уже не Змеинный Бог... Разве я как-то могу спасти Цукихи-тян?

«Спасти», спрашиваешь?

Если бы это услышал братец Ошино, он бы не преминул возразить на её слова... Куда ей кого-то спасать, когда она сама беззубой осталась, бесхребетной?

Ей «выдернули» змеиные зубы.

Неужели Сэнгоку Надэко без проблем и с такой лёгкостью ответила на моё желание, потому что в ней что-то осталось от прошлого, когда она пусть и недолго, но исполняла служебные обязанности бога? Да уж, никогда не знаешь, какая удача может свалиться на тебя.

— К тому же в последнее время я почти не выходила на улицу, поэтому могу обгореть на солнце, если пробуду снаружи слишком долго...

Сэнгоку Надэко довольно слабая для человека, уверяющего, что поможет во что бы то ни стало.

Кстати, она, похоже, находится в глубокой самоизоляции... Поскольку объектом моего наблюдения главным образом выступает Арараги Цукихи, я мог только с неприязнью смотреть на стиль жизни пессимистичной Сэнгоку Надэко. Но я так понимаю, это не проблема мирового характера, правда?

— ...Не пора ли пойти в школу? Может, тебя это и не волнует, но, по-моему, одноклассники уже успели забыть о твоём существовании.

Я зачастую говорю неожиданно жестокие вещи, когда пытаюсь быть внимательным и вести себя тактично с собеседником (человеком), что мне не свойственно. Просто не приучен к этому.

— М-м. Кстати, в моём классе, кажется, всё уже разрешилось само собой. Цукихи-тян мне рассказывала.

Сэнгоку Надэко не ответила напрямую... А-а? Может, я невнимательно слушал, и поэтому не до конца всё понял, но Арараги Цукихи что, проводила какое-то расследование? Разузнать, что творится в классе в чужой школы — да уж, должно быть, та ещё задачка...

— Ну ладно... Я... должна... кое-что сделать. Это моя обязанность, — сказала Сэнгоку Надэко, поднимаясь наконец с пола.

Она поставила на ножки опрокинутый стул и положила руки на письменный стол... На стол, где лежал разлинованный лист для манги.

«Должна кое-что сделать»? Работать над мангой, имеешь в виду?

Хм-м.

А мне казалось, она говорила о том, что нужно вернуться в школу. Если эта девочка продолжит пропускать занятия, она никуда не поступит. Здравый смысл подсказывает, что нужно образумить её, но мой совет — всего лишь беспокойство постороннего, прислушиваться к которому вовсе не обязательно.

Я бросил взгляд в сторону Сэнгоку Надэко (она встала во весь рост) и испытал странное удивление: сидя на корточках, мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть её лицо.

Она что, выросла?

Если бы речь шла о манге, я бы тогда сказал, что на фрейме нарушена перспектива и есть несоответствия с задним планом... Она была куда миниатюрнее, когда сидела в храме и пребывала в форме бога... Выглядела как маленькая хрупкая девочка... А-а, ясно.

Это называется периодом активного роста организма?

Она живой человек, вот и растёт.

Понятно-понятно.

Как бы то ни было, слишком уж она переменялась, на мой взгляд. Хотя может статься, что освобождение из пут «миловидности» подстегнуло рост ранее скованной и подавленной Сэнгоку Надэко... Как-то равнодушно я рассуждаю о таких вещах.

До Арааги Карэн ей, конечно, далеко, но ещё чуть-чуть, и она, наверное, уже обгонит демонического старшего брата.

Если жизнь затворника пошла на пользу Сэнгоку Надэко, иначе, чем иронией судьбы, это не назовёшь... Тогда, может быть, ей действительно не стоит принуждать себя ходить на занятия?

Сам я в школе не учился, зато много слышал о ней, и, на мой взгляд, это не такое уж и страшное место, чтобы человек испытывал там чрезмерный стресс.

Скорее уж, это место, где ученики ведут размеренный образ жизни: всё организовано и все отсортированы по группам... Да-да, оно сильно напоминает мне...

Курятник, где в промышленных масштабах выращивают кур.

Но если это место ко всему прочему портит людей... если ей неприятно туда ходить, значит, в школу возвращаться нельзя.

— И первым, что я хочу сделать — это помочь Цукихи-тян! Что от меня требуется?

— А, ну... Тебя избавили от Змеиного Бога, это правда, но... — я поделился с ней своими соображениями.

Поскольку у неё не всё в порядке с головой, я по доброте душевной решил говорить с ней прямо.

— Но в тебе всё ещё сидит другая странность, не так ли?

— ...Серьёзно? — Сэнгоку Надэко с недоумением склонила голову набок.

Она забыла? Или вообще не осознавала её присутствие?

Значит, братец Кайки провернул всё на высшем уровне. Мошенник оправдывает своё звание.

— Слизняк.

— А?

— Слизняк-тофу. Чтобы удалить Змеиного Бога, засевшего у тебя внутри, Кайки Дэйсю воспользовался этой странностью. Теперь она нужна мне.

Примечания

1. «Тюремное заключение» и «родной старший брат» звучат одинаково — *дзиккэй*.

2. Название аниме Pretty Cure, сеттинг которого использует Ёцуги, буквально переводится как «хорошенькое лекарство». Невосприимчивость к лекарственным препаратам в данном случае можно понимать как невозможность поверить в то, что Ёцуги — девочка-волшебница «ПуриКюа».

3. Японская подушка, которую обычно используют для сидения на полу.

Собственно говоря, *некое подобие сущности*, именуемое Слизняком-тофу, уже давно оставило Сэнгоку Надэко. Эта странность на самом деле не обладает большой силой и существует недолго.

Чтобы эта среднеклассница поняла, на какой скользкий путь она встала, в качестве паллиативного средства мошенник применил поддельную странность, происхождение которой между тем так и осталось неизвестным.

К тому времени как спустившаяся с горы Сэнгоку Надэко выписалась из больницы, её организм должен был почти полностью избавиться от Слизняка-тофу. Однако точно так же должны были остаться следы его пребывания.

Следы.

Или остаточный эффект, если выражаться понятнее.

Осложнения после такой встречи неизбежны: Арараги Карэн, испытав на себе влияние Огненосной Пчелы, насланной на неё мошенником, аналогичным образом продолжает нести духовное бремя, оставшееся после этой странности.

Конечно, в этой связи можно было бы обратиться и к Арараги Карэн, но она и так едва балансирует на грани, умудряясь вести обычную человеческую жизнь в компании двух бессмертных существ, своего брата и сестры, поэтому мне трудно просить её помощи в вопросе, затрагивающем странности.

Хочу, чтобы это чудесное равновесие сохранилось между ними навсегда.

Да и вообще, раскрывать свою настоящую личность Арараги Карэн только потому, что Арараги Цукихи почти раскрыла меня — не выход. Я окончательно запутаюсь, это лишь осложнит моё дальнейшее расследование под прикрытием.

И всё-таки у меня нет другого выбора, кроме как попросить помощи у Сэнгоку Надэко, чтобы вернуть всё на свои места.

— Ты должна была испытать влияние этой странности... чтобы восстановиться после пребывания богом те несколько месяцев, но теперь воздействие от слизняка тебе больше не нужно, ясно? А мне понадобится остаточный эффект от него, который сохранился в твоём организме. Слизняк как раз подойдёт на роль монстра, после чего я уничтожу его на глазах Арараги Цукихи.

Слизняк-тофу не бессмертная сущность, а в мои обязанности не входит устранение таких странностей, однако кто знает, к чему может привести заигрывание с тем, что от него осталось... Слишком самонадеянно такое говорить, но мне повезло наскрести какие-то остатки странности. Фактически я пожинал плоды трудов братца Кайки. К слову, тогда он урвал за свои услуги специалиста немало денег.

«В таком случае жало пчелы, вонзившееся и застрявшее в Арараги Карэн, возможно, тоже когда-нибудь мне пригодится», — подумал было я, но что, если эффект, который жало оказывает на её организм, предотвращает «анафилактический шок» от контактов со странностями? Может такое быть? Наверное, правильно будет оставить её в покое, да?..

— Я... Ясно... В-вот оно что. Значит, Кайки-сан... — Сэнгоку Надэко одолевала сложные и запутанные чувства, это было видно по её лицу.

Я думал, ей будет неприятно узнать, что в ней осталась странность, пускай это всего лишь какие-то остатки, но похоже, ошибся, так как следом она спросила нечто совсем нереальное:

— Как поживает Кайки-сан? Он здоров?

Настолько нереальное, что даже нереальному мне это казалось бессмысленным. Она реально беззубый, бесхребетный человек. Зачем ей нужно справляться с мошенником? Она осознаёт, что он обманул её, или нет? Хотя, может, она осознаёт это, потому что сама позволила себя обмануть? Тогда очевидно, откуда растёт такой интерес.

— Здоров, — соврал я.

Ещё ни разу не видел, чтобы этот зловещий, бледного вида мужчина был здоров. Хотя вот деньги зарабатывать он и правда здоров, этого у него не отнимешь.

— И как извлечь эту странность? Нужно провести что-то вроде... ну, ритуала, да? Мне переодеться в школьный купальник?

Уж не знаю, откуда у неё сложилось такое представление о проведении ритуалов, но Сэнгоку Надэко говорила отчасти со знанием дела. Если вдуматься, это второй раз примерно за полгода, когда её избавляют от странности. Что тут ещё скажешь, жизнь у этой девочки полна на события.

— Этот шаг мы пропустим... У нас не так много времени.

— Это... можно пропустить?

— В отличие от братца Ошино, я не помешан на правильном исполнении ритуалов. Мне присуще благоразумие и интересен только результат...

Я работаю, следуя тому же эффективному методу, что и другой специалист, жестокая оммёдзи Кагэнуи Ёдзуру, но мне сейчас некогда посвящать свою собеседницу в такие подробности... К тому же, если я буду неосторожен и проболтаюсь, что мы с сестрой специалисты, специализирующиеся на бессмертных странностях, это может только всё усложнить.

Как ни странно, прочные узы дружбы, кажется, до сих пор связывают Сэнгоку Надэко и Арараги Цукихи, поэтому, если она раскроет, что я спрятался в доме семьи Арараги за тем, чтобы убить её подругу, у нас с ней возникнут фундаментальные разногласия.

Так вот, я встал рядом с Сэнгоку Надэко, решив об этом помалкивать, а затем взял с полки её письменного стола один чистый разлинованный лист для манги.

— Как бы то ни было, от тебя требуется всего лишь одна небольшая формальность... Вот, не нарисуешь здесь кое-что?

— А? Нарисовать?..

— Ты ведь хорошо рисуешь? Тогда изобрази мне слизняка на этом листе. Он гладкий и скользкий, всё должно быть просто, верно?

— Н-нет, это очень сложно изобразить! Как раз из-за того, что он гладкий и скользкий!

Похоже, моя просьба слегка смутила Сэнгоку Надэко. Видимо, рисовать примитивные организмы, наоборот, сложнее.

— К тому же зачем нужно рисовать мангу, где главным героем является слизняк? Это, конечно, свежая идея, но...

— Не нужно рисовать о нём мангу. Сделай просто набросок персонажа.

— Набросок...

— Раз тебе трудно, я и сам мог бы нарисовать, но эффект будет гораздо сильнее, если нарисуешь именно ты. Эта небольшая формальность позволит мне скалькировать на бумагу Слизняка-тофу, остатки которого сохранились в твоём организме.

— ...Это будет что-то вроде того бумажного талисмана, где запечатлён Змеиный Бог?

— Ну... наверное.

Только я воспользуюсь совершенно другой техникой, но по сути её дилетантское описание верно. Трудновато вдаваться в подробности касательно основных аспектов и прочих вещей в отношении создания того талисмана с богом, да и тема эта вроде как под запретом.

— Ясно. Ладно, Ононоки-тян, подожди немного. Я сейчас нарисую, — сказала Сэнгоку Надэко, села на стул и взяла в руку карандаш.

Она что, собралась начать с чернового эскиза? Не стоило так ответственно подходить к работе, я был бы рад и чему-нибудь сделанному тят-ляп на скорую руку...

«Но для творческой натуры „тят-ляп“ чуть ли не табуировано, так что о таком не попросишь», — думал я, пока стоял навытяжку и ждал, когда эта девушка закончит рисовать.

Я вовсе не хочу сказать, что меня не устраивает тот энтузиазм, с которым она взялась за работу... Просто мне невыносимо скучно наблюдать за тем, как другие увлечённо занимаются творчеством.

К тому же неловко молчать.

Казалось, Сэнгоку Надэко стала гораздо изящнее по сравнению с тем, какой была раньше (и я имею ввиду не внешность, а внутренний мир), в связи с чем в голову закралось сомнение, а не говорит ли её согласие помочь о том, что она относится с крайним снисхождением к последнему болвану, допустившему серьёзную ошибку во время исполнения своих служебных обязанностей, коим я и являюсь? Как говорится, сомневающемуся сердцу во тьме черти видятся¹. Если для исправления собственных ошибок я вынужден полагаться на помощь дилетанта, это выставляет меня в ужасном свете.

Как профессионал я всего лишь хочу тщательно и элегантно скрыть свой провал. Хотя прекрасно понимаю, что напрасно искать глубокий смысл в её содействии.

Чтобы скоротать время, я завёл разговор о совершенно не интересных мне вещах, лишь бы прогнать из головы все ненужные мысли:

— Вижу, ты пользуешься «кабура-пэн»² и прочими принадлежностями, старательно изображая сносного мангаку, но ты хоть раз подавала заявку на конкурс какого-либо издательства? Молодые публикующиеся мангаки, как правило, рассказывают, что пробовались ещё подростками.

— Хм? А-а, да в общем-то, необязательно рисовать перьями, сойдёт и маркер. Среди профессиональных мангак немало людей сокрушается, мол, сколько же можно пользоваться этими чернильными пережитками прошлого?

В ответ я получил совершенно вырванный из контекста ответ.

Она, наверное, слишком сильно сосредоточена на рисунке, поэтому не вникает в мои слова. Видимо, помимо Арааги Цукихи есть ещё одна среднеклассница, которая не слушает своих собеседников.

— Думаю, вряд ли это связано с приходом цифровых технологий... Всё-таки хорошее оборудование требует больших вложений... Э-э, а о чём ты там меня спрашивала?

— О сотрудничестве с журналами. Кстати говоря, есть же авторы, публикующиеся в обход издательств, и с каждым годом их становится всё больше... Ты, случаем, не их единомышленница?

— А-а, не-не. В таких компаниях не зависаю.

«Не зависаю»?

— Я попробовала написать для журнала, но пока что ответа нет, и результата, кажется, ждать не стоит. Ещё опубликовала под псевдонимом работу в интернете, но отзывы на неё были, как бы сказать, неличеприятные...

— Хм-м...

Она говорит об этом совершенно откровенно. Тем не менее обратиться в издательство — это одно, но опубликовать работу в интернете... Для замкнутой девочки, которой катастрофически не хватает умения общаться, это, по-моему, большой прогресс.

— Но у тебя же есть компьютер. О каких ещё больших вложениях ты говоришь?

— А, дело не в этом. Чтобы просто выходить в интернет, достаточно и консоли. Но для работы, я так думаю, понадобится система гораздо дороже обычного ПК с мощным железом на уровне игрового... Однако пока я не готова всерьёз перейти на цифру...

— ?..

Я перестал понимать, о чём она говорит.

К счастью, Сэнгоку Надэко уже, по-видимому, заканчивает рисовать слизняка, так что я решил сам закрыть поднятую мной тему:

— Ну, всем нам время от времени приходится несладко.

— Да, так и есть, — согласилась Сэнгоку Надэко, отложила перо и потянулась за скринтоном.

Ты что, ещё и тон собираешься наклеивать?!

У меня возникло мрачное предчувствие, что она хочет дорисовать всё, что оставила нетронутым, вплоть до заднего фона.

— И я рада, — продолжила она, не обращая на меня внимания, отрезав канцелярским ножом кусок от листа с 61-м тоном³, — что в этой жизни не всё так сладко.

Продолжила девочка-конфетка, которая некогда нежилась в сахарной жизни.

Примечания

1. Идиома «гисин-анки» впервые встречается в «Ле-цзы цзюаньчжай коу и» («Устная интерпретация Ле-цзы»), где учёный-конфуцианец Линь Сии комментирует древнекитайский трактат «Ле-цзы», авторство которого принято приписывать древнему философу Ле Юйкоу. В 8 главе «Трактата учителя Ле» под названием «Рассказы о совпадениях» помимо прочих описан сюжет, где один мужчина, потеряв топор, решил, что его украл сын соседа, и уверил себя, что речь, манеры и взгляд того человека выдают в нём вора. Спустя некоторое время мужчина, копая свой огород, нашёл пропавший топор. И когда он снова посмотрел на сына соседа, то обнаружил, что тот, оказывается, ни речью, ни манерами, ни взглядом на вора-то и не похож.

2. Перо для рисования манги, подходящее новичкам, так как позволяет проще контролировать силу нажима ввиду увеличенной жёсткости. Используется в основном для обводки.

3. 61-й тон часто используют для изображения теней на персонаже.

Выбор места решающей схватки между девочкой-волшебницей-борцом за справедливость и слизняком-монстром пал на хорошо знакомый парк Сирохэби... Да, согласен, идея не блещет оригинальностью, но другого подходящего места я не знал.

В плане безлюдности и большого открытого пространства годится ещё Храм Северной Белой Змеи, однако тамошний бог на короткой ноге с демоническим старшим братом, поэтому есть риск, что ему могут доложить о моих действиях.

Одни проблемы от такого упрямого новобранца (новобожества?). Хотелось дать ей совет: невозможно поддерживать гармонию в целой городской общине, если время от времени не проявлять гибкость в некоторых вопросах.

Что ж, меня вполне устраивает и этот ночной парк со множеством игровых комплексов; здешняя площадка сойдёт за сцену. Не думаю, что это необходимо, но на всякий случай возведу барьер, чтобы никто не помешал нам с Арааги Цукихи.

Если я демонстративно покажу, как ставлю барьер вокруг нашей «сцены», это должно отчасти удовлетворить её любопытство.

Кстати, Арааги Цукихи по какому-то странному недоразумению переделалась ради роли помощницы девочки-волшебницы-борца за справедливость в чёрные хакама¹, какие надевают, например, во время занятий по кюдо².

А ведь правда, в повседневной жизни она носит только традиционную одежду (что интересно, Арааги Цукихи пошла в кружок японской чайной церемонии не потому, что вдобавок ко всему любила носить кимоно. Её любовь к традиционной одежде обострилась, наоборот, уже после вступления в этот кружок), однако выбрать хакама... Образ красавицы-воина испорчен!

Если она будет бродить по ночному городу в таком странном виде, её скорее сочтут подозрительной, нежели красивой девушкой.

Тем не менее на мои расспросы она наверняка ответит, что эта форма для занятий не по кюдо, а по нагината³. Арааги Цукихи стащила её из школьного кружка?

Какие редкие клубы можно встретить в частных учебных заведениях.

Просто дело в том, что она стащила не только форму, но и саму нагинату⁴. Судя по всему, в этом кружке пользовались не имитацией из бамбука, а настоящим оружием с заточенным лезвием.

— Онооки-тян, я готова оказать тебе полную поддержку! Не думай обо мне во время боя! Я буду защищать себя сама!

Даже я, закалённый боями ветеран, на какой-то момент потерял дар речи при виде вооружённой нагинатой Арааги Цукихи (на минуточку, холодным оружием) и кричащей что есть мочи. Она пугала меня ещё с миской растительного масла, что уж теперь говорить!

Как-то беспокойно.

Говорит, защитит себя сама... Ладно, а меня тогда кто защитит от неё?!

Несмотря на то, что нынешняя ситуация возникла вследствие моей невнимательности, мне, возможно, выпала неожиданная удача открыто пообщаться с Арааги Цукихи, иначе говоря, это превосходный шанс узнать, какие мысли таятся в её голове, хотя по правде, я не очень-то стремлюсь погружаться в эту бескрайнюю бездну.

Чего греха таить, у меня самого характер не сахар (я хотя бы отдаю себе в этом отчёт), но Гаэн-сан неспроста приказала именно мне шпионить за ней. Если бы не моя привычка держаться делового этикета, что позволяет не смешивать личное с работой, я бы не смог постоянно наблюдать за Арааги Цукихи.

— ...Ты принесла то, о чём я тебя просил?

Впрочем, я не настолько мёртв, чтобы пренебрегать собственной безопасностью. Мне и без слов понятно, чем это всё может закончиться. Как бы я ни старался держать лицо в неприятных ситуациях, у меня больше нет никакого желания испытывать на себе оружие Арааги Цукихи, будь то масло или нагината, поэтому пришлось сразу же занять её разговором, как только мы встретились в парке Сирохэби.

— Принесла-а. С кухни взяла-а. У нас их несколько было, вот я и стянула две: тебе и мне. Ну и зачем же нам соль, Онооки-тян? — поинтересовалась она, вытащив из-за пазухи две маленьких солонки с поваренной солью.

Кажется, Арааги Цукихи возомнила себя героиней какой-нибудь западной сказки, борющейся с нечистой силой. И всё из-за моей выдуманной истории. Немыслимое сочетание: традиционный костюм и соль (неотъемлемый атрибут очищения от скверны)⁵.

— Согласно моим сведениям, монстр прячется где-то здесь. Он боится соли, так что не могла бы ты обсыпать пару мест, стоящих внимания?

Вот только монстр боится соли не потому, что он нечистая сила...

А потому, что слизняк⁶.

Среднеклассница, одетая в форму для занятий по нагината и разбрасывающая соль в парке ночью, уже подозрительна сверх меры, однако она должна была пройти эту процедуру, чтобы почувствовать себя причастной к изгнанию нечистого.

А вот я никак не мог сократить процесс изъятия Слизняка-тофу из Сэнгоку Надэко, каким бы утомительным он ни был... Насколько я знаю, в современной индустрии развлечений считается очень важным создать впечатление причастности потребителя к действию. А что, если всю деятельность специалистов тоже ждёт эволюция на волне этого тренда? Тогда нам, выходит, придётся делать ставку на театральность действия во время самой работы?

Ну нет, это уже выше моих сил!

— Так, я буду работать около качелей, а ты тогда лети... иди проверь песочницу.

— Е-есть! А-ха-ха, я буду разбрасывать соль по песочнице! Прямо как борец сумо⁷!

Она светилась радостью, пока говорила об этом, и тут же направилась к песочнице, установленной вместе с детской горкой.

Реакцию Арааги Цукихи невозможно предугадать. Она вполне могла без видимой на то причины воспротивиться, мол, я сама пойду работать около качелей. Так что, когда она послушалась приказа, я лишь вздохнул с облегчением.

Но зачем же так настойчиво отправлять Арааги Цукихи к песочнице? Дело в том, что я ещё днём закопал там сделанный Сэнгоку Надэко рисунок со слизняком.

Она должна сама обнаружить «монстра из другого измерения». А для его появления требуется небольшое участие с её стороны.

Чем бы ни был вооружён дилетант, хоть нагинатой, хоть растительным маслом, его ни в коем случае нельзя допускать к охоте на странность. Она уже увидела, как я возвожу барьер, и если ещё станет очевидцем появления монстра из песка, которого сама же посыплет солью, этого ощущения сопричастности ей вполне хватит, чтобы успокоиться. А потом, когда Слизняк-тофу вылезет, я просто смету его (ещё до того, как Арааги Цукихи успеет что-либо предпринять).

После победы над монстром душа девочки-волшебницы-борца за справедливость вернётся в своё измерение, а плюшевая игрушка Арааги Цукихи, так сказать, станет прежней и возвратится к ней.

История получилась сносной, если учесть, что придумана она на ходу.

Я сказал, что сам пойду к качелям, но посыпать их солью — явный перебор (это может быть расценено как преднамеренный акт вандализма), поэтому крался следом за Арааги Цукихи.

Она, конечно, согласилась сделать, как я велю, но у меня всё ещё оставались серьёзные сомнения, послушается ли этот феникс. Зная Арааги Цукихи, скажу, что её может внезапно и без всякой причины посетить какая-нибудь навязчивая мысль. Не удивлюсь, если она учудит что-нибудь. В крайнем случае снимет крышку с солонки и в один присест съест всю соль.

Когда я посмотрел на Арааги Цукихи, то увидел кое-что странное: нет, она, конечно, не сняла крышку, ничего такого, но вместо этого насыпала соли себе в ладонь. Сначала меня насторожили её непонятные действия, но судя по тому, что следом она бросила щедрую пригоршню соли на песочницу, Арааги Цукихи просто изображала сумоиста.

Ох-ох-ох. Одно время я гадал, во что же выльется моя задумка, но потом обнадёжил себя, что всё как-нибудь образуется. Здесь и сейчас начинается развязка, и мой план по ликвидации последствий собственной невнимательности вступает в завершающую фазу.

Этот рисунок, который я закопал в песочнице... В один прекрасный момент, дорисовав задний фон, Сэнгоку Надэко начала отчерчивать фрейм, так что пришлось прервать её на середине и силой отобрать лист, а иначе это никогда бы не закончилось. Если я в один миг уничтожу слизняка, который эффектно появится на нашей сцене (поднявшись из песка, когда при контакте рисунка и соли произойдёт не химическая реакция, но монстрическая мутация), план можно будет считать успешно выполненным.

...Не могу сказать, что я расслабился и отвлёкся на другие мысли, но до меня внезапно дошёл смысл фразы Сэнгоку Надэко.

Я рада, что в этой жизни не всё так сладко.

Когда я услышал её, то подумал: она просто рисуется. В голове даже промелькнула мысль, а вдруг эта с виду тихая девочка в душе помешанная мазохистка?

Человек она дотошный, но только притворяется сильной, это ясно, однако в её словах заложено какое-то совершенное иное мировоззрение, о чём я сообразил лишь сейчас.

Да, точно.

Это поиск... смысла жизни.

Говорят, старания ни к чему не приводят, если сам процесс не доставляет радости, но ведь даже самолёты летают, постоянно преодолевая сопротивление встречного ветра, так почему же тогда люди живут или только мечтают о сладкой жизни, где всё устроено согласно их желаниям, где всё легко? Непонятно.

Как бы людям ни везло по жизни, в какой бы богатой семье они ни родились, чем бы их ни одарила природа, будь то ум или тело, они также, как и те, кому повезло меньше, испытывают неудовлетворённость чем-либо, беспокоятся о каких-то вещах или на что-то жалуются, но не потому, что просто жадные до ещё лучшей жизни, а потому, что без тревог и недовольства человек, по-видимому, не ощущает себя живым.

Человек жаждет найти смысл жизни.

Он ищет трудности, преодолевая которые сможет её ощутить.

— ...

Что ж...

Как бы правдоподобно ни выглядели мои размышления, я всё равно не смогу постичь это чувство, потому что давно мёртв.

Понятия вроде смысла или образа жизни для меня остаются загадкой, как содержание трудной для усвоения книги. Эти слова не находят никакого отклика внутри меня. Они пустые.

...Но что насчёт Арараги Цукихи?

Этого бессмертного чудовища, вечной птицы, перелетающей от человека к человеку, пересаживающейся из одного в другого. Наверное, этот феникс — единственная на свете странность, которая будет бесконечно долго водиться рядом с людьми, пока род человеческий не сгинет.

Когда-то я тоже был жив.

Я действительно некогда был человеком, хотя в моём мозгу не осталось ни одного воспоминания о тех временах. Тем не менее я осознаю, что значит быть живым и что значит быть мёртвым.

Знаю, что жизнь преходяща и кратковременна и что смерть есть абсолютное ничто.

Демонический старший брат тоже это знает.

И бывшая Киссшот понимает разницу между жизнью и смертью.

А что же тогда птица феникс?

Она просто существует, для неё нет ничего, кроме настоящего. Как она себя осознает: живой или мёртвой?

«Я не хочу жить вечно. Пускай моя жизнь будет короткой, зато я проживу её человеком»... Какая напыщенность и эгоизм чувствуются в этих словах (демонический старший брат вроде бы говорил нечто похожее). Интересно, каково их услышать той, чья жизнь не имеет конца?

Насколько жестоко...

Насколько пренебрежительно... для неё звучали бы эти слова?

— Кья-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Тщетно раздумывая о бессмысленных вещах, я услышал дикий вопль Арараги Цукихи и, отметив про себя, что у неё красивый голос (единственное, что в ней есть красивого), поднял голову.

Несмотря на то, что ранее я упомянул о начале развязки, на самом деле нас ждал ещё один тревожный и завершающий элемент кульминации — реакция этой дилетантки при виде странности. Меня волновало, как она себя поведёт, потому что на роль монстра из другого измерения я смог взять только какого-то слизняка.

Специалистам вроде братца Ошино или братца Кайки эта странность пришлась бы по душе, но поскольку это слизняк, то для девочки он выглядит не столько устрашающе, сколько мерзко, что может лишь разрушить завышенные ожидания увидеть крутого монстра и расстроить её. Я самую малость побаивался, что она разочаруется, но мои опасения в итоге оказались напрасными.

Вообще, как правило, существует несколько способов выявить присутствие странности. Чтобы сделать очертания этой доступными зрению, можно, например, посыпать её сверху той

же солью, но если обнаруженный монстр окажется невидимым для Арааги Цукихи, во всей затее не будет никакого смысла. Вот почему я уделил этому столько времени и не просто скалькировал остатки странности на бумагу, а вдобавок попросил Сэнгоку Надэко нарисовать на ней слизняка.

Его изображение должно было стать трёхмерным, эффектно появиться из песка и тем самым ознаменовать кульминацию описываемой мною истории... Вот только...

Оно стало не просто трёхмерным, а гигантским.

Слизняк, нарисованный Сэнгоку Надэко в стиле мозаики, вырос из песочницы и вмиг достиг длины в несколько десятков метров.

Внешне он получился простеньким, да ещё настолько гладким и скользким, что кто-нибудь нашёл бы слизняка очаровательным, однако его гигантские размеры могли напугать до чёртиков любого. Неудивительно, что Арааги Цукихи закричала.

Да любой человек просто оцепенеет от ужаса, не зная, что предпринять.

Вот именно. Человек.

Хорошо, что я уже *не человек*.

Я свободен от изумления и ужаса, ничто не сковывает мои действия, эмоции ни в коей мере не влияют на моё поведение, хотя всякий на моём месте давно бы онемел при виде такого гиганта.

— *Un...* («Без...»)

Придерживаясь плана, я собрался нанести удар по слизняку, который сошёл с рисунка.

Это ужасающее зрелище развернулось прямо на глазах Арааги Цукихи. Я такого не ожидал, но можно сказать, что был рад допустить этот просчёт. Ещё лучше, если она не будет путаться под ногами.

Я рассчитывал, что монстр разрастётся до размеров микроавтобуса, но почему он вымахал до габаритов многоэтажного дома? Почему этот Слизняк-тофу получился настолько огромным, что чуть ли не вылезит за пределы парка? Ответ очевиден.

Всё дело в навыках рисования Сэнгоку Надэко.

Я по наивности своей попросил её нарисовать слизняка (меня бы устроило и что-то более-менее на него похожее), однако позабыл, что обратился-то не только к неопытной художнице, а ещё и девочке, какое-то время пребывавшей в форме бога. Печально признавать, но это моя очередная ошибка.

Когда изображение стало трёхмерным, слизняк получился сравнительно огромным не только потому, что в композиции была нарушена перспектива (вместо традиционного рисунка Сэнгоку Надэко использовала технику рисования манги, и даже задний фон был с

нарушенной перспективой), но и потому, что она наделила своё перо невообразимой силой. Да, пока она не добилась результатов, но в будущем из неё может получиться настоящий мангака.

Или даже специалист.

— ...*limited*... («...граничный...»)

Сейчас мне кажется, что лучше было бы воспользоваться пчелой Арааги Карэн, но, как говорится, потерянного не воротишь. Так что остаётся только довольствоваться этим слизняком, насланным братцем Кайки, да?

Он, конечно, гигантский, но и только-то.

Даже не придётся пачкать руки... Хватит одного пальца.

— ...*rulebook* («...свод правил»).

Я пронзил кончиком пальца Слизняка-тофу, ткнув его прямо по центру, будто нанизал зефир на шампур... Воткнул свой увеличенный и раздувшийся указательный палец в выросшего до гиганта слизняка.

Серьёзного сопротивления он не оказал, и останки его разлетелись во все стороны.

Слизняка разорвало на части и разбросало по всему парку. Пусть его фигура в этих декорациях и производила гротескное впечатление, всё прошло как по маслу, несмотря на непредвиденные обстоятельства.

— Спасибо. С твоей помощью я смог уничтожить монстра, — поблагодарил я Арааги Цукихи: она застыла на месте и просто смотрела, как проливным дождём сыплются на землю кусочки уничтоженного слизняка.

Мои слова благодарности были отчасти искренними; так-то мёртвый я вообще ожидал, что она выкинет что-то из ряда вон.

К тому же, если бы сами события не подстегнули меня, я бы ни за что не умудрился связать все концы одним махом. Хотя для профессионала неприемлемо делать работу наспех.

Сегодня мне с самого утра не везёт. Вернее, я весь день продолжаю совершать одну ошибку за другой, однако моим величайшим промахом является то, что я поторопился с решением, будто всё кончено, и потерял концентрацию после исполнения приёма. Следовало оставаться «в режиме боя» как минимум до того момента, когда на землю упадёт последний кусочек Слизняка-тофу.

Странно. Раньше со мной такого не было.

О чём я только думал?

— Осторожно, Ононоки-тян! Сзади! — прокричала Арараги Цукихи, выйдя наконец из оцепенения.

Услышав её, я тут же рефлекторно (несмотря на то, что мёртв) обернулся, но мне не хватило буквально каких-то секунд, чтобы среагировать.

Позади меня возвышался гигантский Слизняк-тофу.

Полностью восстановленный.

Он реально, действительно, в самом деле был невредим.

Так, стоп, но слизняки ведь не такие животные, верно? Это тебе не какой-нибудь червь из семейства планариевых, обладающий свойством регенерации при любом уровне повреждений, правильно? Хотя если судить исключительно по внешнему виду, то некоторое сходство прослеживается.

Вообще-то нет, было крайне непрофессионально с моей стороны называть странность «животным». Слизняк слизняку рознь, всё-таки на листе был Слизняк-тофу.

И тут я почувствовал...

Почувствовал на себе удар этого склизкого монстра. Теперь-то он очевидно лучше всех подходил на эту роль, ведь из его пасти вырывались длинные языки пламени, похожие на массированный артиллерийский огонь. Боюсь, это уже никакой не слизняк, а чудовище, потому что таких невообразимых живых существ не бывает в природе.

Я бы уклонился от его атаки, если бы попытался.

Но позади меня стояла Арараги Цукихи, поэтому никак не мог этого сделать... Она, конечно, не умрёт, если подставится под огонь слизняка (так как является Угасающей Птицей), но будет плохо, если из-за этого узнает о своём истинном облике.

Я с самого начала планировал сделать что-нибудь крутое, так что встать стеной между Слизняком-тофу и Арараги Цукихи — ещё не худшее решение из возможных. Но как бы круто ни выглядел мой поступок, огонь для меня враг №1, поскольку я труп, о чём уже упоминал раньше, к тому же весь в растительном масле.

Пламя вмиг охватило меня с головы до ног. Я вспыхнул большим лагерным костром.

— О... Ононоки-тян! — прокричала мне Арараги Цукихи, но я не собирался и дальше впутывать её, поэтому, как только закончил выполнять функции стены, тут же отскочил в сторону.

Ничего, пускай я погряз с головой в куче просчётов, чувство сожаления о них всё равно не сковывает меня и никак не влияет на мои действия.

Одно из моих преимуществ заключается в том, что я всегда знаю, как исправить свои ошибки, какими бы неотвратимыми они ни были. Однако прошлое должно оставаться в прошлом;

хватит вспоминать о провалах. В общем, я начал кататься по земле, пытаюсь как можно скорее затушить пламя.

Но я не просто катался, а потихоньку пользовался *Unlimited Rulebook* («Безграничным сводом правил»), который даже при малых мощностях обеспечивал мне суперскоростное вращение. Едва ли можно сказать, что со стороны я выглядел презентабельно, но мне пришлось пойти на такие жертвы. Как говорится, нужда заставит мышей ловить.

Сейчас не время изображать из себя крутого. Из-за подобной глупости я всерьёз могу вознестись на небо. Как там называется чувство, которое испытываешь, когда совсем ничего не получается?

...Разумеется, это была ещё одна моя ошибка.

Не стоило выходить на ринг со Слизняком-тофу на равных условиях. Всё-таки эта странность не в моей компетенции. Особенно я просчитался насчёт огня.

Насколько я понял, Сэнгоку Надэко вырезала из листа с тоном языка пламени, а затем наклеила их на слизняка, чтобы всего лишь придать ощущение трёхмерности (только всё испортила своим умением). Как видно, я много чего не знаю насчёт Слизняка-тофу.

Неужели он извергает пламя именно поэтому?..

Помимо соли есть и другие методы борьбы со слизняками, как, например, старинный способ, заключающийся в воскуривании благовоний. Он использовался ещё в те времена, когда соль была настоящей драгоценностью. Может, стоило подойти к этому исторически? А что, если надо было относиться к нему не как к слизняку, а как к тофу? Поджарить или сварить (есть же жареное или варёное тофу)...

В таком случае эта странность слишком уж неподходящая для меня и куда более ужасающая, чем я предполагал. Вместо физического нападения она стреляет огнём из своей пасти. Никак не могу отделаться от мысли, что по природе своей Слизняк-тофу как будто специально создан, чтобы уничтожить меня, другую странность.

Вполне возможно, учитывая, что эта искусственная странность — дело рук Кайки... Не удивлюсь, если этот мошенник припас её на случай крайней необходимости, чтобы в любой момент избавиться от меня.

Да, не удивлюсь.

Я оказался в похожем положении, что и демонический старший брат вместе с Сэнгоку Надэко в недавнем прошлом. Потому что мой «извращённый разум» точно так же не привёл ни к чему хорошему.

Только я ещё поставил под удар Арараги Цукихи, да?

Как бы то ни было, отступать было нельзя. Пускай для меня это неудобный противник, пускай он как будто естественный враг, но я сам заварил эту кашу, и мне же её расхлёбывать.

С трудом потушив пламя и получив ожоги всего тела, я резко развернулся и посмотрел в сторону гигантского Слизняка-тофу, но «монстра из другого измерения» там уже не было.

А?

Куда?

Как мега-слизняк умудрился ускользнуть из моего поля зрения, когда я крутился-то всего ничего? Он же просто исполинский, попробуй такого упусти, да?

На это есть всего один возможный ответ.

До меня тут же дошло. Наверху.

Я задрал голову и увидел в небе над парком бледную точку. Это был слизняк, который подпрыгнул так высоко, что теперь казался невероятно маленьким. Не знаю, как он умудрился совершить такой мощный скачок, но, судя по всему, этот монстр собрался по-примитивному раздавить меня своей тушей.

Более того, он ещё весь объят пламенем. Если он обездвижит меня и подожжёт, мне точно конец.

«Я не имею права сгореть, не выполнив свою работу до конца», — сказал я и, не теряя ни минуты, приготовился увернуться от атаки.

Пусть мои действия приводят к новым ошибкам, нет смысла отсиживаться, поскольку бездействие — не помощник в поисках решения проблемы. Кроме того, Ононоки Ёцуги ещё не настолько *падающая* личность, чтобы ошибиться при уклонении от атаки *падающего* с большой высоты слизняка.

Я лихо увернусь от его удара и проведу контратаку.

К счастью, у меня был план: использовать соль, которую дала Арараги Цукихи. Изначально я и не думал её применять, но, поскольку мой противник — слизняк, соль должна подействовать, несмотря на его гигантские размеры.

Наверное, сестре не понравилась бы моя хитрость (осмелюсь сказать, такой подход больше в духе брата Ошино), но сейчас не время оставаться верным старым привычкам и придерживаться своего кредо. Моя сила заключается в том, что я умею с ходу выбирать оптимальные решения в зависимости от обстоятельств...

— *Ононоки-тян, берегись!* — от удара меня отбросило в сторону.

Я готовился увернуться от слизняка в самый последний момент и контратаковать, а потому мой взгляд был прикован к быстро увеличивающейся точке. Однако Арараги Цукихи, эта дилетантка, одним ударом отбросила профессионала, то есть меня, в сторону. Поскольку в её тоненьких ручках силы практически нет, мне не составило бы никакого труда встать сразу, и я уж было поднялся с земли, выставив одну ногу, как тут же рухнул обратно.

Нет, со мной всё в порядке.

В любом случае хорошо, что я вовремя убрался с места падения Слизняка-тофу. Вот только там теперь оказалась Арааги Цукихи. Осталась на том самом месте, когда отбросила меня в сторону.

В самый последний момент.

«Дура! Ещё недавно она стояла столбом, стоило ей монстра увидеть, а теперь геройствует, чтобы спасти меня!» — отчитал я её, но было уже поздно, поскольку мясистая туша гигантского слизняка раздавила крохотное тельце Арааги Цукихи.

Пожалуй, не буду злорадствовать и юморить, что она теперь плоская как доска. Даже не представляю, какое ужасающее зрелище открывается там, под этим гигантом.

Что будет с человеком, если его раздавит слизняк; если его раздавит тофу? Неужели правда можно вусмерть расшибить голову, если удариться об уголок тофу⁸?

Арааги Цукихи заступилась за меня вовсе не потому, что могла дать какой-то отпор монстру и держала в уме план, как спастись... Она просто бросилась вперёд, очертя голову. Как всегда, не думая, чем это для неё кончится.

Не зная, что я и так уже труп...

Не зная, что она сама бессмертная...

Она не раздумывая пожертвовала своей жизнью...

— Прямо как Арааги Коёми...

Всё очень плохо.

Более того, хуже быть просто не могло.

Когда она отбросила меня ударом, я уронил солонку, и сейчас мой главный козырь был погребён под слизняком вместе с Арааги Цукихи.

Как будто нарочно.

Арааги Цукихи, конечно, хотела как лучше, но что бы она ни делала (или не делала), её поступки приводят к совершенно противоположному результату.

У людей всегда всё получается наоборот, когда они хотят сделать как лучше?

Хотя она же не человек... а птица феникс.

Так как я не осознаю себя живым, то не испытываю чувства опасности, а поскольку я не испытываю чувства опасности, все беды и несчастья, которых иначе можно было бы

избежать, сыплются на мою голову. Может, на Арааги Цукихи лежит сглаз? Или нет, она, скорее, как «воздушная отдушина» в том храме. Ладно, не будем сейчас об этом.

Я нахожусь в тяжёлом положении, и если ещё начну анализировать феномен Арааги Цукихи, это будет наглядным проявлением эскапизма. Нужно срочно переключиться и подумать, как побороть Слизняка-тофу.

И хотя я заставляю себя мысленно переключиться, не стоит забывать, что чувства не влияют на мои действия. Исходя из оценки окружающей обстановки, я хладнокровно заключил, что победить слизняка *невозможно*.

Я не только не мог сбежать от реальности, но и пуститься наутёк с места действия.

Дело не в гуманизме: я не мог бросить стёртую в порошок Арааги Цукихи не по этой причине. Гуманность мне совершенно не свойственна, как бы ужасно это ни звучало. Я — труп, и кровь давно не течёт в моих жилах. Однако на случай, если будет уже всё равно, раскроют меня или нет, существует инструкция обратиться за помощью к демоническому старшему брату... Вот только я не мог так поступить из-за ожогов.

Я получил серьёзные и очень глубокие ожоги.

Из-за них случился некроз большинства участков уже и так мёртвого тела. Поэтому использовать *Unlimited Rulebook* («Безграничный свод правил»), приём, который позволяет управлять частями тела, раздувая или растягивая их, уже нельзя.

Я больше не могу поддерживать высокую скорость ни во время атак, ни при передвижении. Арааги Цукихи спасла меня, но я всё равно не способен вернуться в строй.

Теряюсь. Не могу ударить гигантского слизняка, горящего ярким пламенем, ни рукой, ни даже пальцем.

...А, будь что будет.

Я бессилен, поэтому будь что будет.

Это моё осмысленное решение.

Никогда бы не подумал, что со мной случится такой кошмар, и я встречу свой конец настолько глупым образом. Но чувство самобичевания мне чуждо, равно как и любое другое.

Я называю себя профессионалом, хотя не смог выполнить такое простое задание, как наблюдение под прикрытием, но в сущности, нельзя считать результат моей работы плохим. Несмотря на то, что Арааги Цукихи раздавлена в кашу, она не умрёт. Даже если её ошмётки разлетятся во все стороны как при взрыве и затеряются без следа, она всё равно не умрёт. Потому что для неё не существует смерти. Арааги Цукихи восстанет из пламени.

Несмотря на мои ошибки, я не потерял объект наблюдения, а это значит, что как профессионал предпринял нужные минимальные меры по уменьшению степени риска. Гаэн-

сан, почувствовав, что я сгорел в огне, обязательно что-нибудь да сделает с этим разъярённым Слизняком-тофу.

Но это будут уже не мои заботы: труп своё отслужил.

Как шпион я исполнил свой минимальный долг.

И заявляю, что принимаю полное поражение. Ещё раз, это моё взвешенное, спокойное решение, а не эмоции.

У меня их попросту нет.

Вот те на. Кажется, я открыл в себе что-то новенькое.

Наблюдая за холодным потоком бесстрастных мыслей и решений, я обнаружил нечто очень интересное и анекдотичное. Если бы умел смеяться, непременно усмехнулся бы над этим.

Я обнаружил, что не хочу умирать (хотя давно уже труп) и что мне очень страшно...

И тут...

В этот самый миг... *Хлон!*

Оно схлопнулось.

Нет, не чудовище само по себе, а пространство по его бокам.

Я своими глазами видел, как материальное воплощение Слизняка-тофу сдавило сразу с обеих сторон, это было ясно как день.

Он исчез без следа прямо в воздухе, будто это была не настоящая трёхмерная фигура, а дешёвая театральная декорация, и я увидел разоблачение низкосортного трюка, на который мог бы повестись лишь маленький ребёнок. Но слизняки так не исчезают, сколько соли на них не высыпи... Они не схлопываются в ничто с таким ровным и красивым эффектом лишь потому, что их посыпают солью, впитывающей слизь. Что же тогда с ним произошло?

Слизняк-тофу исчез, это факт.

Ничто не предвещало...

На его месте лежали только раздавленные останки Арараги Цукихи, перемешанные с почвой, которую взрыхлил своей тяжёлой тушей гигантский монстр. Отвратительное зрелище.

Пока я пребывал в полном замешательстве, не в силах осознать случившееся, не в силах объяснить этот феномен, со стороны песочницы раздался голос:

— Не ожидала от вас такого, Ононоки-сан.

И когда я посмотрел в ту сторону...

То увидел бога.

Бога этого города. Нового бога.

Передо мной предстала девочка с двумя косичками и большим рюкзаком на плечах. Имя её было Хатикудзи Маёй.

Сестрица Маёй.

— Можно сколько угодно его атаковать, но сущность находится не в трёхмерном теле. Нужно было просто нацелиться на его *плоскую версию*.

В руке она держала ровненько сложенный пополам разлинованный лист для манги, рисунком внутрь. Она, судя по всему, выкопала его из песочницы.

Таким образом изображение слизняка, нарисованное будущей знаменитой мангакой, нельзя было увидеть... Оно оказалось закрыто.

Запечатано.

— ...

Ясно.

Несмотря на то, что слизняк материализовался в трёхмерном пространстве и оказался гигантских размеров, его настоящее тело находилось на листе бумаги. Получается, я даже больше, чем Арараги Цукихи, уверовал в свой выдуманный сеттинг про девочку-волшебницу-борца за справедливость, охотящуюся на монстров.

Всё оказалось так просто... Почему я до этого сам не додумался?

Сестрица Маёй гордо выпятила грудь, увидев, как я озадачен.

— Ху-ху-ху! Вижу, вы хотели провернуть что-то в тайне от меня! Как жалко, что ничего у вас не вышло! Я — бог, и это мой город! Я пристально слежу за каждым закоулком!

Думаю, она преувеличивает.

Сейчас-то я уже понимаю, что сильно ошибся с выбором сцены, ведь этот парк тесно связан с Храмом Северной Белой Змеи, где поклоняются Змеинному Богу.

Возводить барьер бесполезно.

Чтобы провернуть что-то в тайне от сестрицы Маёй, ни в коем случае нельзя ходить в Храм Северной Белой Змеи, где она обитает, и по той же причине следует держаться в стороне от этого парка. Однако допущенная мной ошибка меня же и спасла.

— Я не собиралась лезть в работу профессионала, но и кризисной ситуации допустить не могла, как и смотреть сквозь пальцы на трудности моей подруги. Поэтому оказалась

небольшую поддержку, то немногое, на что способна. В общем... — промолвила с широкой ухмылкой Хатикудзи Маёй. Сия от чувства собственного превосходства, эта «змея» (хотя на самом деле «улитка») сложила лист, сдерживающий слизняка, пополам ещё раз и продолжила свою шутку как ни в чём не бывало: — ...извините, вмешалась⁹.

Примечания

1. Традиционные японские длинные (в пол) широкие штаны в складку, похожие на юбку.
2. Японское искусство стрельбы из лука.
3. Боевое искусство, где практикуют *нагинатадзюцу* (искусство владения нагинатой), названное по аналогии с используемым оружием.
4. Японское холодное оружие с длинной рукоятью (до 2 м) и изогнутым односторонним клинком (около 30 см).
5. В западных поверьях считается, что соль оказывает спасительное действие против нечистой силы. Её брали с собой в дорогу, чтобы избежать встречи с колдунами; кидали в огонь, если в доме побывал неизвестный. В средние века «одержимых» пытали солью, натирая ей раны, из-за чего люди корчились в муках. «Праведные» считали, что это «нечистый» корчится, боясь прикоснуться к соли. С течением времени вера в её магическое действие настолько укрепилась, что соль стала служить неотъемлемым атрибутом на все случаи жизни. В Японии же суеверия относительно соли практически отсутствуют.
6. Один из способов борьбы с вредителями. Если посыпать солью слизняка, она впитает всю слизь, без которой тот высыхает и умирает.
7. Сумоисты разбрасывают соль по *дохё* (площадке для борьбы, покрытой тонким слоем песка) перед поединком, чтобы показать намерение честно бороться. Хорошо удобренное солью *дохё* — гарантия того, что при травме в кровь борца не попадёт инфекция.
8. Кусочки тофу делают в форме кубиков. Выражение «пойди уже расшибись головой об уголок тофу» используется, чтобы подкалывать людей, которые всерьёз воспринимают очевидные шутки. Естественно, умереть от этого невозможно, поэтому, когда кто-то умирает невозможным или нелепым образом, про него шутят, мол, он расшибся головой об уголок тофу.
9. Маёй использует выражение «*итимай-камимасита*», которое полностью переводится как «ввязалась не в своё дело». Примечательно, что слово «*итимай*» само по себе означает «[один] лист бумаги», ну а «*камимасита*», естественно, её коронное «запнулась».

Сестрица Маёй похвалила меня (она, получается, осталась довольна моей работой?), пообещав, что ничего не расскажет демоническому старшему брату об этом случае, убрала сложенный в несколько раз лист бумаги к себе в рюкзак и вернулась на гору.

Я считал, что с листком нужно немедленно расправиться, порвав его на мелкие кусочки, но поскольку сестрица Маёй — бог-улитка, слизняк для неё, наверное, кто-то вроде члена семьи¹. У неё много странностей среди друзей, и, скорее всего, поэтому она придерживалась одинаковой политики как в отношении людей, так и в отношении монстров, одаривая добротой всех.

Что ж, с моей стороны было бы жестоко разорвать в клочья работу Сэнгоку Надэко, на которую она потратила столько времени и которую рисовала по моей же просьбе. Поскольку вся заслуга принадлежит сестрице Маёй, а я на протяжении всей арки только и делал, что совершал одну ошибку за другой, мне лучше держать язык за зубами и не выделяться.

Я несправедливо обвинил бога в том, что ему не хватает гибкости.

Или он проявляет мягкость, только когда дело касается мягкотелых?

Арараги Цукихи, само собой разумеется, успела полностью восстановиться, пока мы с сестрицей Маёй беседовали. Её форма для занятий по нагината оказалась стёрта в порошок, в то время как на теле у неё не осталось ни единой царапины, хотя её разорвало на куски.

Эта птица лежала и тихо посапывала.

Я собирался пойти на смертельный риск, а она попыталась спасти меня. Любой другой специалист на моём месте был бы глубоко тронут её самопожертвованием. Возможно, даже пошёл бы на уступки и в итоге ослабил режим наблюдения, но поскольку я это я, чувство благодарности и человечность как не влияли, так и не влияют на мой подход к работе.

Да и вообще, я бы испытывал скорее раздражение, но никак не благодарность.

Между прочим, если бы она изначально не облила меня растительным маслом, я бы не вспыхнул таким сильным пламенем. Как тут ни думай, вывод напрашивается один: она тоже приложила руку к тем тяжёлым последствиям, что мы испытали оба.

В тот самый момент, когда я задумался о том, что чем больше пытался исправить своё положение, тем хуже оно становилось, а Арараги Цукихи покоилась под брюхом гигантского слизняка, будучи раздавленной в лепёшку, на сцене появился беспринципный спаситель и мигом нашёл простое решение... Думаю, на моём месте любой бы понял, кто источник всех бед.

Яснее ясного, кто виноват... Некоторым специалистам вполне хватает косвенных улик, чтобы начать работу. Достаточно посмотреть хотя бы на то, что случилось сегодня, и будет очевидно, почему мы с сестрой обозначили Угасающую Птицу угрозой, сформировали отряд для её умирения и отправились на зачистку.

Это была крупнейшая облава со времён ловли Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, когда та ещё находилась в своей наилучшей форме. Облава на птицу Хоо².

Тем не менее я не стал отправлять отчёт о сегодняшнем происшествии Гаэн-сан, и на то есть обоснованная причина. Разумеется, дело в многочисленных промахах, в том позоре, который покрыл меня с головой. Я ничего не отправил, чтобы скрыть собственные ошибки, которые опускают меня до уровня обычных людей, поскольку считаю себя в первую очередь высокочеловеческим профессионалом. Но кроме того, Угасающая Птица сегодня раскрылась с неожиданной стороны, что заставило меня отказаться от прежнего подхода, когда я только и ждал возможности уничтожить её.

Первым делом я доставил Арараги Цукихи домой и, пока она спала, бальзамировал всю ночь своёобожжённое тело, стараясь скрыть ожоги косметикой, после чего вернулся в расположение части, пробравшись в комнату своего объекта, где с невозмутимым видом притворился плюшевой игрушкой, лелея себя слабой надеждой и моля небеса, чтобы эта птица, проснувшись, посчитала всё случившееся сном. Однако на следующий день Арараги Цукихи, похоже, и вовсе забыла о происшествиях вчерашнего вечера, а не просто приняла их за сновидения.

Она вела себя как обычно, играла со мной как с типичной плюшевой игрушкой в натуральную величину, только от её прикосновений я испытывал какое-то необъяснимое ощущение, понимая, что события этой ночи не прошли бесследно.

В прошлый раз, когда я снёс Арараги Цукихи верхнюю половину туловища, она этого не запомнила, так как не успела до конца осознать, что я на неё напал, но даже если тот момент стёрся из её воспоминаний, это говорит лишь о том, что информация из её кратковременной памяти не успела отложиться под корку³.

Однако на этот раз забылась не только информация из кратковременной памяти, а практически все события вчерашнего дня... Как будто кто-то вырезал неудобные для меня воспоминания и смонтировал всё таким образом, что Арараги Цукихи забыла, как её игрушка двигалась, о девочке-волшебнице-борце за справедливость и о гигантском слизняке, который её раздавил. Вот только объяснение в виде «она всё забыла из-за шока в момент смерти» меня не устраивает.

Уж очень избирательная забывчивость получается.

Но если привести в порядок спутанные мысли и основательно разобраться в вопросе, как подобает профессионалу, причина её беспамятства очевидна. Предположение «она всё забыла из-за шока в момент смерти» в корне неверное. Правильнее сказать «она забыла сам шок смерти».

Совершенно разные вещи.

Есть такое образное выражение — душевные раны. В отличие от телесных, их нельзя увидеть глазами.

Психический шок. Так называемая психологическая травма.

Но несмотря на то, что по сути это даже больше, чем просто метафора, существуют врачи, которые лечат такие типы ран. На самом деле, травмы тела и психики не так уж отличаются, как кажется на первый взгляд.

Мучительные воспоминания о прошлом постоянно напоминают о себе, маячат перед глазами, встают преградой на жизненном пути. Эти симптомы встречаются у людей всех полов и возрастов, а как часто они упоминаются — зависит от эпохи, но такие травмы существовали всегда. События прошлого врезаются глубоко в самую суть личности и оказывают побочное воздействие, усложняя и отягощая жизнь.

Я нисколько не преувеличиваю: тяжесть и горечь на душе могут довести человека до самоубийства. Душевные раны бывают по-настоящему смертельными.

Поэтому...

Поэтому она должна была... исцелить свою рану.

Да, Угасающая Птица...

Вечная странность, феникс, умеет исцелять без следа даже собственные душевные раны, что уж тогда говорить о телесных... Воспоминания, которые могут доставить ей неудобства по жизни, исчезают из её головы навсегда.

Двигающаяся плюшевая игрушка, девочка-волшебница-борец за справедливость, гигантский слизняк, смерть под тяжестью его туши и прочее — ей нельзя хранить все эти абсурдные⁴ воспоминания, иначе они помешают ей жить дальше.

Поэтому, если получится так, что информация, успевшая отложиться в её мозгу, вдруг окажется настолько абсурдной, что превысит допустимый предел, произойдёт сброс, и она начисто о ней забудет... Хорошее у неё свойство памяти — забывать неудобное. Или стоит сказать, что это механизм самозащиты, автоматически оберегающий её от психологических травм?

На самом деле, в этом городе жил ещё один гений-отщепенец, который всё время во всех своих бедах винил другого человека, ненавидя его всем сердцем, лишь бы точно так же не получить психологическую травму и не сломаться окончательно. А ещё здесь жил гений-отщепенец⁵, который проламывал себе череп, со всей силы вонзая руку в голову, возился пальцами в мозгах и манипулировал памятью.

Такие кардинальные способы «самоочищения» несколько излишни, но, несомненно, работают... Сегодня Арааги Цукихи полна сил и энергии, как и в любой другой день. А это значит, что вчерашние события не наложили на неё никакого отпечатка. Арааги Цукихи никогда ничему не научится, сколько бы ни натыкалась на те же самые грабли.

Она продолжит вечно подвергать себя опасности, совершая одну ошибку за другой, однако расплачиваться за них придётся отнюдь не ей, а людям вокруг. Неудачи будут преследовать её близких и накапливаться в их памяти.

И они оставят им как внешний, так и внутренний отпечаток. Негатив будет копиться на душе... Что в свою очередь породит новые проблемы, создаст новые искажения.

Огненная птица феникс.

Это существо в ореоле языков пламени под конец своего срока перечеркнёт череду непрерывных ошибок и улетит, оставив после себя одну выжженную землю, после чего продолжит жить вечно с самого начала, но уже в другом месте.

...Это её ужасающая черта. Ужасающая, но интересная. Интересная и показательная.

Если на какое-то время взглянуть на неё совершенно иначе, отсрочить исполнение приговора и дать испытательный срок, то есть провести нечто вроде научных наблюдений, они без сомнения будут иметь большую ценность.

Между прочим, я уже начисто позабыл о своих ошибках и не корю себя за них, и в этом смысле считаю, что мне несказанно повезло, поэтому-то в итоге и решил, что всё-таки попридержу отчёт о вчерашнем происшествии у себя и не буду отправлять его начальству.

Возможно, я принял такое решение, попав под негативное воздействие, оказываемое Арараги Цукихи, и тогда совершил ещё одну ошибку... А может, это сработал механизм самозащиты Угасающей Птицы, его эффект распространился на меня, и я получил своеобразный подарок, заблокировавший психологическую травму.

Как бы то ни было, сегодня я предоставляю её самой себе.

Продолжу продолжительное наблюдение после.

Буду теперь вести надзор за этой формой жизни, уникальность которой я открыл для себя только недавно, так что впору считать её исчезающим видом.

Раз мне выпал свободный денёк, я решил воспользоваться им как следует, чтобы не повторять больше прошлых ошибок, и спокойно переварить мороженое, оставленное мне лоликонщиком. После того как объект наблюдения ушёл в школу, я поставил в ряд на её кровати пять банок с мороженым, которые украдкой вытащил из холодильника, и приготовился по очереди насладиться каждым вкусом, как вдруг...

— А! А-а! Стоило мне полениться идти в школу, развернуться на полпути и прийти домой, как я вижу, что моя плюшевая игрушка ест мороженое?! — точно так же, как и вчера, испугалась Арараги Цукихи, вернувшись в свою комнату.

...«Девочка-волшебница-борец за справедливость — 2».

Это кто тут ещё никогда ничему не научится, сколько бы ни натыкался на те же самые грабли... Ладно, ничего страшного.

В следующий раз я не допущу ошибок даже под страхом смерти.

Примечания

1. Улитка и слизняк — родственные виды.
2. «Облава» и «птица Хоо» созвучны — *оторимоно*. Хоо — сказочная птица, китайский феникс, у которого голова как у курицы; шея как у змеи; округлая спина как у черепахи; хвост, напоминающий рыбий, и ослепительно яркие перья. Её явление людям — великое знамение, предвещающее значительное событие.
3. Кратковременная память позволяет удерживать небольшое количество информации, которая поступает из органов чувств, на протяжении около двадцати секунд. Чтобы информация, превышающая объём кратковременной памяти, перешла в долговременную, требуется её сознательное повторение.
4. Идиома «*кото-мукэй*» состоит из двух частей. «*Мукэй*» (необоснованный) заимствована из китайской классической книги «Шу-цзин» («Книга истории»). В главе «Предначертания Юя Великого» говорится, что разум человека некрепок и не должен принимать за истину то, чего быть не может (то есть абсурдное).
5. На этот раз Ёцуги выражается чуть по-другому и использует слово «*кисай*». Оно тоже означает «гений», однако примечательно то, что в нём есть иероглиф «демон».

Послесловие

Грань между дураком и гением настолько тонка, что не разберёшь, где кончается одно и начинается другое... Знаете, по мере того как я писал это предложение, мне стало казаться, будто это действительно так. Однако, если подумать логически, не могу не согласиться с тем, что дураков и гениев разделяет огромная пропасть. Здесь я хотел бы особо отметить, что в мире нет ничего важнее логики и здравого смысла. Ведь если пойти от абсурдного и сказать, как я уже сделал выше, что грань между дураками и гениями невероятно тонка, тогда получится, что мы различаем этих людей, только доверяясь какому-то расплывчатому понятию. В нашей истории существует несчётное количество примеров, когда гениев, непонятых общественностью, считали за полных дураков. Но случалось и обратное, причём такие явления происходили с ужасающей частотой. Означает ли это, что гений не может быть гением, если к нему не относятся как к гению? А может ли дурак стать гением, если его возведут в этот ранг? Давайте на время отойдём от образов великого гения и гиперболизированного дурака и посмотрим на реальную жизнь, после чего сразу станет ясно, что гениальность и глупость — вещи относительные и что к людям нельзя относиться так категорично. Настоящего гения или дурака выделяет из толпы то, что их очень мало в сравнении с обычными людьми, поэтому каждый из них находится в крайне невыгодном положении, когда примыкает к какой-нибудь группе. В таком случае гению жизненно необходимо обладать талантом, который позволит достичь полного понимания со стороны окружающих, согласитесь? Талантом, который поможет выстоять под напором антипатии и непонимания... Или, если говорить откровенно, талантом, который обеспечит беспрекословную поддержку среди остальных. Выходит, единственное, что в конечном счёте беспокоит гения — это придумать способ, как заполучить всеобщую любовь, а не покрасоваться природной даровитостью или создать образ хозяина своей жизни? С другой стороны, дурак может надеть непробиваемую маску загадочности, чтобы как можно сильнее запутать общественность и скрыть ото всех свою глупость, изображая гения. Получается, виновными в том, что грань между дураком и гением размыта, являются простые люди, которые простодушно поддерживают и тех, и других (простите за каламбур).

Как видите, эта книга является сборником рассказов с тремя глупенькими девочками в главных ролях. Ойкура Содати, Камбару Суруга и Арагаи Цукихи. Вот только каждая из них троих глупа по-своему. Точнее, показывает характерную только для одной себя сторону глупости. Надеюсь, истории об их пустяковых неудачах взволновали вас до глубины души. Что же, поскольку серия лайт-новел закончилась, у меня теперь появилась возможность написать нечто вроде сборника нулевых эпизодов и, если читателям придутся по душе истории о несгибаемой Ойкуре, непоколебимой Камбару и бессмертной Цукихи, я, быть может, даже напишу их продолжение. Говорят, чтобы наверняка отличить гения от дурака, нужно смотреть, есть ли у человека талант упорно трудиться, но мне кажется, куда важнее иметь талант упорно трудиться, при этом никаким талантом не обладая, чего этим трём девочкам точно не занимать. Вот и, в принципе, всё. Эта книга была написана на 100% по старой привычке. Вы читали Orokaomonogatari из Monogatari Series Off Season, рассказы «00. Фиаско Содати», «00. Тупица Суруга» и «00. Отмена Цукихи». А, я назвал этот том чем-то вроде сборника нулевых эпизодов и говорил об их продолжении... Наверное, этого всё-таки не будет.

Благодарю VOFAN за то, что он согласился нарисовать для обложки Ононоки Ёдуги, которая в последнее время переживает бурный рост популярности (среди художников). На её долю

выпали самые тяжёлые испытания в этом томе, поэтому я очень рад, что ей досталась такая милая обложка. Также выражаю особую благодарность третьему издательскому отделу департамента художественной литературы «Коданся» за предоставленную возможность продолжать писать для «Цикла историй», несмотря на то, что серия лайт-новел завершена. Надеюсь, вам понравится аниме-сериал, который сейчас выходит на экранах¹, мы подошли к самому интересному и захватывающему месту. Ещё увидимся!

Нисио Исин

Примечания

1. К моменту выхода этого тома (05.10.2015) уже началась трансляция Owarimonogatari.